

МИЯ НУАР

ХОЗЯЙКА
УСАДЬБЫ
В ДОЛИНЕ ДРАКОНОВ

Мия Нуар

**Хозяйка усадьбы
в долине драконов**

«Литнет»

2025

Нуар М.

Хозяйка усадьбы в долине драконов / М. Нуар — «Литнет», 2025

Как только мне исполнилось восемнадцать лет, опекуны выставили меня за дверь вместе с парой чемоданов и ключом от старой обветшалой усадьбы, доставшейся мне в наследство от покойных родителей. Одна незадача. Родовое гнездышко находится в долине, где правит лорд-дракон, и я теперь одна из его поданных, на которую он обратил свой внимательный взгляд... А старинная усадьба хранит много тайн, которые потихоньку начинают всплывать в моей новой жизни. #Стойкая героиня, которая занялась изучением трав и восстановлением родового поместья. #Немного магии (которая тоже стала сюрпризом для героини) #Упрямый дракон, (драконы, практически все своевольны и упрямы) #Тайны прошлого Вторая книга о мире драконов - Арагония

© Нуар М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.1	8
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	44
Глава 16	46
Глава 17	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Аннотация: Как только мне исполнилось восемнадцать лет, опекуны выставили меня за дверь вместе с парой чемоданов и ключом от старой обветшалой усадьбы, доставшейся мне в наследство от покойных родителей. Одна незадача. Родовое гнездышко находится в долине, где правит лорд-дракон, и я теперь одна из его поданных, на которую он обратил свой внимательный взгляд...

А старинная усадьба хранит много тайн, которые потихоньку начинают всплывать в моей новой жизни.

#Стойкая героиня, которая занялась изучением трав и восстановлением родового поместья

#Немного магии (которая тоже стала сюрпризом для героини)

#Упрямый лорд-дракон (мужчины все практически своевольны и упрямые, а драконы и вовсе)

#Тайны прошлого

Глава 1

Усадьба, оплетённая плющом и кустарником, выглядела немного мрачно и даже зловеще. Мой энтузиазм по поводу начала новой жизни без гнёта нелюбимых родственников немного угас. Я бросила короткий взгляд на тяжёлые облака, что крутились над долиной, словно собирались над усадьбой и ворон, усевшихся на крышу и молча наблюдавших, как я дрожащими руками достала связку ключей из ридикюля.

Вставив ключ в замочную скважину, налегла на старый замок, который не сразу поддался моему натиску. Как только ключ повернулся, растёрла руки, на которых остался красный след от моих попыток открыть дверь в старинную усадьбу, принадлежащую моей семье. За забором виднелись острые пики башен усадьбы и покосившиеся от времени рамы. Толкнув тяжёлую калитку, вошла внутрь довольно просторного двора, заросшего сорняком и кустарником.

– Госпожа, мы, наверное, и к двери не сможем подойти, – испуганно проблеяла моя служанка, нервно одёргивая свой длинный коричневый плащ.

– У нас нет выбора. Я не думаю, что ты хочешь остаться ночевать на улице? – я бросила строгий взгляд на лицо Дарии.

Девушка похлопала длинными ресницами и послушно закивала головой.

– Да... – я протяжно выдохнула. – Ну и наследие! Старая, покосившаяся усадьба.

Понятно, что за столько лет здание обветшало... Но хорошо, что целое! И есть где жить!

Как только мне исполнилось восемнадцать, мои опекуны сняли свои полномочия, и мой дядюшка, торжественно вручив поржавевший ключ, отправил меня в родные пенаты.

Фредерик Гепарди, мой престарелый дядя, предоставил в служении девушку, которой оплатили жалование за год. И теперь Дария будет проживать в усадьбе и работать прислугой в течение тринадцати месяцев, за которые она получила жалованье от баронов Гепарди.

Я повернулась к Дарии и громко скомандовала: «Дария, занеси чемоданы внутрь двора!»

Девушка, кивнув головой, начала затаскивать наш скудный багаж внутрь двора, располагая его у тяжёлой калитки. Сириус стремительно сажился за горизонт, и нужно успеть пробраться до входной двери усадьбы и попробовать открыть её вторым ржавым ключом на связке.

Голова шла кругом от несвязанных мыслей и удручающих перспектив.

Что ожидает меня внутри? Сможем ли мы зажечь печь завтра?

Отодвигая ветки кустарника, я мельком поглядывала на Дарию, охающую над очередным чемоданом. Вряд ли... Помощница у меня ещё менее опытная, чем я сама.

Я, конечно, частая гостья на кухне моего дядюшки, но разжечь печь вряд ли смогу. Да и запас продуктов у меня более чем скромный: несколько мешочков муки и круп. Хватит лишь на первое время. Хотелось расплакаться или лучше разрыдаться, но, стиснув зубы, отодвигаю ветки, пробираясь к заветному входу.

– Уфф, – я громко выдохнула и сняла перчатку с руки. Сняла пыль и налипшую грязь с замочной скважины. Выдохнув, с усилием втолкнула ржавый ключ в отверстие.

Замок двери на удивление быстро поддался, и я, осторожно толкнув дверь, вошла внутрь. Поднявшиеся пыльные облака в воздух меня встретили меня в большом холле. Я оглядела его и тут же припомнила холл совсем в другом виде: ковры с высоким ворсом, треск дров в камине, и я в розовом накрахмаленном платье ношусь между зелёными велюровыми диванами.

– Небесное святейшество! Нам конец! – театрально запела Дария, которая подошла к входу по протоптанной дорожке.

– За что мне такое наказание? – пробурчала, пригвоздив служанку грозным взглядом. – Конечно, работы много, но до конца нам ещё далеко! Успокойся, Дария.

Я прошла по холлу, приподнимая полы платья, и толкнула тяжёлые двери в столовую. Картина, представшая перед моим взором, ещё хуже, чем та, что предстала прежде. Посредине комнаты лежал перевёрнутый стол, а разломанные стулья – в разных углах. Окна плотно занавешены тёмными шторами, по большей части в дырах от времени и влаги, пробивающейся сквозь разбитые стёкла.

– Так... Первым делом нужно найти плотника и отремонтировать разбитые ставни и окна, – пробурчала сама себе. – Дария, думаю, багаж нужно занести в дом и закрыть калитку на засов, – выглядывая в окно, произнесла уже громче: «Я думаю, непрошенные гости нам ни к чему!»

Дария выскочила на улицу, и я услышала громкие раскаты грома. Шумно выдохнув, вышла следом. Нашу скудную провизию нужно перенести в первую очередь. Я вышла в заросший плющом и кустарником двор усадьбы и, подхватив чемодан и сумку с провизией, понесла внутрь дома. В стёкла забарабанили капли дождя, и я поёжилась от холода. Весна вступила в свои права, но на улице было холодно.

– Как же мы будем приводить этот дом в порядок, госпожа Эльнара? – Дария покосилась на большой перевёрнутый стол, который виднелся из-за открытых дверей столовой.

– Руками, Дария! И начнём это завтра же, – возразила своей беспокойной служанке.

– Госпожа Эльнара! А где же вода и хозяйственные принадлежности для этого?

Ох! Я потёрла пальцами виски. И правда!

Нам выделили пару тонких одеял, несколько полотенец, покрывало, старое постельное бельё, немного провизии и чемоданы, в которые я сложила немногочисленный багаж и личные вещи: свои и Дарии. Немного хозяйственных предметов тихонько в карету сложила Миаза, кухарка баронов Гепарди.

Дядюшка, скрипя сердцем, отсчитал мне сотню гралов и торжественно объявил, что его щедрость не знает границ и его семейство предоставит в служении Дарию, предварительно оплатив её услуги на год вперёд.

Хорошее же приданное для скромной баронессы!

Я подошла к большой лестнице, которая ведёт наверх, и ступила на деревянную ступеньку, которая тут же закрипела под весом моего хрупкого тела.

– Может быть, не стоит, госпожа Эльнара? Нам и здесь места хватит. А вдруг она прогнила, и вы упадёте. Тогда нам точно конец! – затараторила Дария.

Я горестно вздохнула под натиском железных аргументов и изменила своё направление, подойдя к одному из диванов, стоящих недалеко от лестницы. Старая мебель покрыта многолетней пылью. Теперь и не скажешь, что диваны были обиты тканью благородного тёмно-зелёного цвета.

– Предлагаю выбить пыль из этих диванов, – я ткнула пальцем на серые чудовища. – И попробовать расстелить здесь постель на эту ночь. А воду мы возьмём в старом колодце. Он должен быть сзади дома, если я не ошибаюсь.

– Ух! – перепугано выдохнула Дария и осторожно приблизилась к дверям столовой. – Госпожа, а где кухня?

Я подошла ближе к рыжеволосой служанке.

– Кухня примыкает к столовой с правой стороны, – всматриваюсь в стену, стараясь понять, где дверной проём.

– Может быть, мы найдём хозяйственную утварь? – впервые за третий день нашего совместного времяпровождения Дария навела меня на нужную мысль.

Мы подошли к стене, и я нащупала старую, ржавую ручку.

– Кажется, здесь, – сказала я больше самой себе и уверенно нажала вниз фигурную ручку. Она со скрипом тяжело поддалась, и я потянула на себя одну из створок тяжёлых дверей.

– Вот и кухня! – хлопнув в ладоши, обрадовалась Дария.

– Угу, – я сделала неуверенный шаг через открывшийся проём.

На улице опускались сумерки, и в неосвещённом старом доме стало совершенно темно. Вывихнуть, а то хуже – сломать ногу в моём положении непозволительно. Я прошлась взглядом по большой кухне, уцепившись за печь. Длинный ряд кухонных шкафов, небольшой котелок, валяющийся прямо на полу. Большой стол, за которым обычно я сидела, без умолку болтая с поваром – большой и грузной Эхнарь.

Где она теперь?

Столько лет прошло. Ей уже тогда было прилично, а теперь... Её судьба мне была неизвестна, как и конюха, садовника, так любимого моей матушкой. Я горестно вздохнула, как только мои мысли коснулись образа любимой матери.

Моих родителей сразила болезнь. Сначала заболел отец, потом мать, не отходившая от его кровати. И я осталась сиротой. А прожитые дни после смерти родителей в доме опекунов, где мне были не рады, были тягостным временем.

Я была обузой для барона Гепарди. Алоиза Гепарди, жена моего дядюшки, старалась попрекать меня при каждом удобном моменте: за скромное платье, которое пришлось приобрести, за оплату гувернантки, за лишний лакомый кусочек. Список множился и обрастал деталями и ядовитыми замечаниями. Я упорно молчала и глотала горькие слёзы сиротского удела.

Когда пики башен замка Гепарди скрылись, я облегчённо выдохнула.

Глава 1.1

Глава 1.1

Дорогие читатели, я рада приветствовать вас в своей новинке – *Хозяйка усадьбы в долине драконов*. Что нас ждет?

#Стойкая героиня, которая занялась изучением трав и восстановлением родового поместья. Будет трудно, но Эльнара – решительная и целеустремленная девушка.

#Немного магии (которая стала сюрпризом для героини). Некоторые травы имеет очень интересные свойства.

#Упрямый лорд-дракон (мужчины все практически своевольны и упрямы, а драконы и вовсе)

#Любовь вопреки

Действие книги разворачивается в Висавии – красивой стране, где правят лорды-драконы в драках (территориальная единица).

Наша героиня – баронесса Эльнара Адосская

и красавец дракон – Лорд Дариан Гэллахан

Получится у наших героев любовь вопреки? Об этом мы узнаем на страницах романа. Жду вас в гости, будет интересно.

Глава 2

Глава 2

Я проснулась рано утром. Солнечный луч нежно играл на моём лице, целовал щёки и щекотал длинные ресницы. Я провела взглядом по тёмно-серым стенам и старым изумрудным портьерам гостиной. Сейчас они больше были походили на побеги плюща, который обвил своими кружевными ветками весь двор усадьбы. До зимы ещё далеко, но я вряд ли успею до холодов привести свой дом в порядок.

– Не смей раскисать! Так у тебя ничего не получится! – тут же оборвала свои горестные мысли вслух.

Поморщилась от пыли, которая, казалось, была везде и всюду. Мы с Дарией постарались выбить пыль из старенького дивана, чтобы хоть как-то разместиться этой ночью. Расстелив старые покрывала на диване, сверху положили скромные простыни, которые от частых стирок из белоснежных превратились в серые. Более щедрого подарка вряд ли стоило ожидать от семейства Гепарди.

Окна гостиной были заколочены деревянными досками с внешней стороны. Это немного спасло рамы, но ветер призывно гулял по гостиной и напоминал, что здесь ещё он хозяин, и поднимал облако пыли, которая залезла во все складки моего одеяния, отчего тело теперь страшно чесалось. А от плюща и вовсе вскочили красные пятна на руках. Покрутила ладони перед лицом, которые теперь были в болезненных ранах.

Зато никто не будет попрекать. Здесь я хозяйка, пусть и полуразрушенной усадьбы... Каменные стены ещё послужат, а внутреннее убранство приведу потихоньку в порядок.

Я взглянула на Дарию, которая мирно посапывала. Вот кому нипочём. Пока я всю ночь ёрзала на диване, считая старые пружины, впивающиеся в спину и бока, Дария сладко похрапывала, сбивая и так мой беспокойный сон.

– Ах! Кто здесь?! – завопила девушка и вскочила с дивана, на котором спала, так, что я сама подпрыгнула от неожиданности.

– Только мы с тобой, Дария. Зачем кричишь? – строго оборвала служанку.

– Госпожа Эльнара, меня кто-то укусил! – Дария присела на старенькое кресло и нервно заёрзала на пятой точке, посматривая на свою лодыжку.

Я гневно сверкнула глазами. Сердце ещё громко и рвано стучало от неожиданного возгласа моей служанки.

– Дария, нам нужно прибраться! – произнесла, озираясь по комнате с высокими потолками.

Дария потянула руки и уставилась сонным взглядом в заколоченное окно.

– Дария! У нас на раскачку несколько минут. Умылись, позавтракали и за дело, – командовала и потянулась к своему платью, которое я приготовила ещё вечером.

Старенькое платье серого цвета, скромного фасона. Для хозяйственных работ вполне сойдёт. Несколько празднично-выходных нарядов сложены в небольшом сундуке, и, наверное, я нескоро смогу щеголять в симпатичном бордовом и тёмно-фиолетовом платье, судя по окружающей меня обстановке. Я быстро надела платье и заплела волосы в тугую косу, чтобы мои светлые локоны не мешались при работе.

Из скромного набора хозяйственной утвари, который сложила мне украдкой Миаза, было маленькое ведро, пара ножей с широким лезвием, несколько тарелок и небольшой котелок. Я усердно отказывалась от скромного набора хозяйственной утвари, боясь, что престарелая служанка баронов Гепарди получит за пропажу этих вещей по первое число. Но они оказались так нужны мне сейчас.

Подхватив ведро, я направилась к выходу из гостиной. Отодвинула засов, на который мы закрылись изнутри, и открыла входную дверь. При всём запустении дома и внутреннего двора усадьбы замки на калитке и входной двери были рабочими. Кто-то следил за ними и смазывал всё это время.

Я вышла наружу и тут же зажмурила глаза от ослепительного света сириуса*. Прохладный ветерок заиграл с подолом моего лёгкого платья, и я пожалела, что не надела тёплую накидку поверх платья из тонкой ткани. Прикинула, в какой части двора находится колодец с питьевой водой. Приложив руку к голове, старалась отыскать взглядом колодец с питьевой водой.

Детские воспоминания тут же поплыли хороводом в голове. Я в нежно-лиловом платье прыгаю по внутреннему двору усадьбы, весело смеясь, а мама на белой садовой скамье усердно делает записи в большую книгу. Сняв шляпу с большими полями, задержавшись на мне взглядом, весело машет мне рукой. Я машу ей в ответ, и на душе разливается счастье, затапливая мою детскую душу через край.

Сердце болезненно жалось, как только безоблачное счастье сменилось другой картинкой. Я стою у двух небольших холмиков в тёмно-синем коротком пальто и кремовом берете, и чья-то шершавая рука тянет меня за собой.

Аделина Адосская

Мариз Адосский

Пфф... Я замотала головой, стараясь отбросить болезненные воспоминания. Почему судьба оказалась так жестока ко мне? Я обвела двор внимательным взглядом, вспоминая его расположение. Колодец был за углом дома, и до него каких-то двадцать метров.

– В упор не вижу колодец, – пробурчала Дария, но, отодвинув немного меня в сторону, ловко отсекла ножом с широким лезвием побеги буйной растительности.

Брови взлетели вверх. Иногда рыжеволосая горничная удивляла меня. Мы потратили с Дарией больше часа, чтобы расчистить узкую дорожку до колодца. Немного обрадовалась, увидев, что добротное каменное строение стоит на прежнем месте, и время не разрушило его так, как сделало это с усадьбой.

– Колодец прикрыт тяжёлой деревянной крышкой. Значит, есть надежда, что не засорен и не засыпан землёй и листьями, – воодушевлённо прокомментировала моя служанка.

Я попробовала отодвинуть крышку колодца, но она словно намертво приросла к каменным краям.

– Давайте попробуем вместе, – предложила Дария.

– Хорошо, – тяжело отозвалась я и снова ухватила за деревянные края огромной крышки.

Мы тяжело налегли на деревянное круглое покрытие, и оно с глухим звуком отодвинулось.

– Всё хорошо. Как мы её сможем зачерпнуть? – Дария бросила взгляд на ведро в моих руках.

– Нужна верёвка. Насколько я помню, колодец достаточно глубокий.

– Точно! – хлопнула себя по лбу Дария. – Толстой верёвки у нас нет. Но некоторые свёртки наших вещей я обматывала бечёвкой.

– Прекрасно, – я глубоко выдохнула. – Набирать будем понемногу, потому что единственное ведро нам никак нельзя упустить в колодец.

– Спасибо Миазе! – воскликнула Дария после наших отчаянных трудов по доставке воды в усадьбу. – Всё, что положила эта добрейшая женщина, так пригодилось.

Изрядно уставшие, но довольные, мы наполнили всю тару, которая у нас имелась, и даже старую чугунную кастрюлю, валяющуюся в дальнем углу столовой.

Мы смогли умыться и даже отчистить полы гостиной от многолетней пыли, сняли старые рваные гардины на окнах, немного отчистили пространство от растительности у небольшой деревянной террасы перед входом. Полностью убрать территорию получится нескоро. Как только появится хотя бы какой-нибудь садовый инвентарь, мы вернёмся к расчистке двора от растительности.

От работы мои руки ещё больше припухли, и красные пятна вздулись некрасивыми волдырями.

– Боже мой, госпожа Эльнара! Ваши руки! – бросила внимательный взгляд на мои ладони Дария. – Нужно что-то делать!

Я пожала плечами и подняла свой взгляд на небо, которое опять заволокло тучами. Прильнула к большой чёрной точке, расплывающейся в большое пятно.

– Что это? – взволнованно спросила Дария.

– Лорд-дракон облетает свои территории, – не менее взволнованно я ответила Дарии. – Не забывай, мы теперь живём в приграничных землях, а во всех приграничных землях лорд-дракон делает обязательный облёт дракара.*

Чёрный дракон опустился ниже, и я с удовольствием замечаю очертания мощных крыльев. Немного покружив над поместьем, дракон взмыл вверх и превратился в маленькую чёрную точку. Непонятная тревога расплылась по внутренностям, а я, как замороженная, продолжала смотреть на серое небо, пока крупные капли дождя не посыпались на ещё влажную землю и моё лицо.

– Пошли в дом, Дария, – устало предложила я своей служанке.

*дракар – территориальная единица Висавии.

*сириус – дневное светило.

Глава 3

Глава 3

К вечеру руки болели так, что, казалось, горят нестерпимым огнём. Все дела пришлось отложить на неопределённое время. Дария перебинтовала ладони тонкими кусками ткани, которые мы нарезали из старой простыни. Я прикусывала кружевной платок от боли и поглядывала на двери столовой, которую хотелось хотя бы осмотреть.

Сколько планов...

В голове я уже прикинула, что из мебели, лежащей на полу, можно было использовать, а что припасти под дрова. Для отопления достаточно большой усадьбы понадобится много дров. Практически в каждой комнате камины.

А ещё я вспомнила, как забиралась на колени к отцу с просьбой почитать книгу, пока мама была занята своими делами. Одну из гостевых спален на первом этаже баронесса Адельна Адосская приспособила под свой кабинет, который был похож на аптекарскую лавку в многочисленных полках, где стояли в красивых рядах маленькие бутылочки с различным по цвету содержимым.

Травы, семена, цветки, корни... Всё это или сушилось, или перемалывалось мамиными руками. Иногда баронесса Адосская собирала живительный сок из очередного растения.

– Дария! – сердце словно встрепенулось. – В правом крыле усадьбы должен быть кабинет моей матушки!

– Госпожа, дайте отдых вашим бедным ручкам! – запротестовала Дария.

Непредвиденный отдых пришёлся ей по душе. Я поднялась и направилась к одному из выходов из гостиной. Остановившись у большого арочного проёма, напряжённо вглядывалась в длинный коридор.

– Ох, страшно идти туда, госпожа Эльнара, – проблеяла служанка.

– Пфф... Дария. Здесь нет абсолютно никого!

– Вот-вот, – проблеяла служанка. – От этого боязно вдвойне. Должны были уже обосноваться бродяги, а тут на многие мили нет никого. Была бы лампа. Или, на худой конец, свечи.

Я осторожно ступила на половицу, и она призывно заскрипела. Страх расплзся внутри чёрной кляксой, но я упорно шла по длинному коридору.

Всё равно рано или поздно нужно пройти по всем комнатам поместья, чтобы иметь полную картину запустения и работы, которые стоит начать прежде всего. Я прошла несколько закрытых дверей, но оставила их без внимания. В голове всплывала картина комнаты с дверями, покрытыми золотистой краской на выпуклых частях. Я подошла к двери и, преодолевая боль, опустила кованую ручку.

Как только глаза привыкли к темноте, сердце запело от радости!

Окна настолько наглухо забиты досками, что в кабинете было темно, как ночью. Лишь тонкий лучик света пробивался сквозь грубые доски, словно пытаясь разбудить то, что так безжалостно предано забвению.

Вот она, вотчина моей любимой матушки... Письменный стол на резных ножках, одна из которых прогнила, и он покосился на один бок, словно припадая на колено перед входящим. Стул, на котором баронесса Адосская сидела часами, вписывая рецепты настоек и болезни, валялся у полок, часть которых стояла вдоль стены. Часть полок лежала разломанной вперемешку со стёклами от разбитых бутылочек. Тут же горой брошены книги в пёстрых переплётах. Будто кто-то искал здесь что-то ценное и остервенело бросал то самое ценное, что есть в этой комнате, небрежно у дверей.

Может быть, искали деньги или ценные документы? Но вряд ли они хранились в этой комнате.

– Какая интересная кладовка, – обозначилась Дария, которая бесшумно шла следом за мной.

– Это рабочий кабинет моей матери. Она любила собирать травы и лечить людей.

– Ваша матушка была травницей?

– Угу, – гулко ответила.

Хотелось осторожно прикоснуться к каждой книге, каждому предмету, который разбросан по кабинету, и вернуть его на место.

– Как только руки заживут, первое, что мы сделаем – наведём здесь порядок, – мечтательно произнесла вслух.

– Может быть, у вашей матушки был записан хороший рецептик от такого недуга, который расцвёл на ваших руках? – осторожно шагая вдоль полок, спросила Дария.

– Хорошая идея! – мои брови тут же взметнулись вверх.

– Я об этом не подумала, – задумчиво произнесла, присев у большой кучи книг.

Перевела взор на оставшиеся бутылки, закупоренные плотными пробками. Дария собрала все рукописи и книги моей матери и принесла в гостиную. Смахнув пыль со старого деревянного столика в гостиную, помнившего те времена, когда на него ставился поднос с чашками, из которых тонкой дымкой поднимался аромат травяного напитка, сложила книги аккуратной стопкой.

В создании чайных сборов мать была просто волшебница. Она умудрялась сочетать такие интересные и необычные травы, что аромат и вкус напитка был просто магическим. Я поддела указательным пальцем одну из страниц рукописи, исписанную красивым каллиграфическим почерком. Надеюсь, что рецепты мазей или порошков от ожогов будут в маминых записях.

Полистав страницы, с удовольствием пробежалась глазами по надписи:

Лечение ожогов, покраснений, язвенных болезней.

Листья Кармара, Улич, Миней, семена Филей.

В равных долях в сушеном виде. Либо кашлица из свежих листьев. В сушеном виде – при необходимости развести водой и прикладывать повязки, смоченные в растворе.

– Ох, – протяжно выдохнула. – Знать бы, как они выглядят... Эти семена филей!

– Госпожа, – захныкала Дария, – кажется, и я ухватила за ядовитый плющ.

Дария раскрыла свои ладони передо мной, на которых в некоторых местах появились красные волдыри.

– Плохо, Дария. Нужно ехать в центр. Точнее, идти. А мы с тобой на несколько дней выпали, – я тяжело выдохнула.

– Кто знал, что плющ, которым обвит каждый уголок вашей усадьбы, такой ядовитый?

Я принялась листать книги, которые оказались большими сборниками лекарственных растений. Названия растений, что произрастают на лугах нашего дракара, мать отмечала красивыми звёздочками. Рядом с рисунками растений, произрастающих в других дракарах, отмечала их названия.

Листья кармара, улича и миней найти было несложно. Все эти прекрасные представители многолетних произрастали в дракаре Селиос. С семенами филей было намного сложнее. Оказалось, что эти оранжевые горошины произрастают только на горных вершинах, и раздобыть такое интересное семечко будет чрезвычайно сложно.

– Предлагаю подкрепиться и погулять по близлежащим луговым полям, – предложила я своей служанке.

– Госпожа Эльнара, вам этих неприятностей мало, – пробурчала Дария.

Мы доели последнюю порцию сушёного мяса и лепёшки, размоченные в воде.

– Как хочется супчика, – вздохнула Дария, угрюмо уставившись в одну точку.

Я грустно улыбнулась.

– Наваристый... С варёными овощами и зеленью, – я мечтательно добавила и сглотнула слюну.

Подхватив книгу, я вышла во двор и направилась к калитке, стараясь не затрагивать длинные нити безобидного на первый взгляд растения. Отворив осторожно калитку, ступила на землю у забора усадьбы, заросшую травой. Прикусив губу, переворачивала страницы книги, внимательно всматриваясь в картинку первого растения из рецепта.

– Дария, смотри внимательно. Кармар. Длинное растение на тонком стебле. Листья с рваными краями, – я покрутила растение перед собой.

– Пфф... Госпожа Эльнара. Ваш кармар растёт повсюду, – фыркнула девушка.

Я подняла глаза и уставилась на растение. Действительно, растение с рваными листьями колыхалось на ветру прямо перед моими глазами.

– Отлично! Несколько листьев нам будет достаточно.

Дария осторожно собрала несколько листьев и сложила в передник.

– Теперь улич и минея, – продолжила я, внимательно читая их описание.

С этими растениями всё вышло тоже гладко. Их было столько, что Дария наполнила передник. Семена филеи оказались нам недоступны, и я решила сделать настойку только из тех растений, что мы нашли с Дарией.

Что ж, попытаем удачу и сделаем настойку из того, что нашли.

Мы вернулись домой в приподнятом настроении. Из собранных растений получилась приличная масса, которую я смяла в миске обломком от ножки деревянного стула, предварительно тщательно вымыв его.

Оставшиеся листья растений разложила сушиться на деревянном столике. Перетёртую зелёную массу я приложила к ранам и забинтовала руки. То же самое проделали с ладонями Дарии.

– Не знаю, как у вас, госпожа Эльнара, но мне стало лучше, – сонно пробормотала Дара.

– Ты знаешь, Дария. Мне тоже стало лучше, – вторила за девушкой.

Руки уже так не пекли, как прежде. Если этим составом можно лечить раны, я внесу свой рецепт в рукописи матери. Кое-как обтираясь мокрыми тряпками, мы легли на диван в гостиной. Дария сразу же уснула, а я долго ворочалась, бросая взгляды на стол, где высокими стопками лежат книги моей матери, перенесённые мною из её кабинета.

Глава 4

Глава 4

Я не ждала, что руки заживут полностью, но раны выглядели лучше и уже местами затянулись. Мой первый действующий рецепт, проверенный на себе, оказался рабочим и действенным.

Не вставая с постели, я принялась снимать повязки и накладывать новые порции чудодейственной мази. Дария кряхтела, но стойко переносила процедуру.

Первым делом я собрала всю скромную утварь, которая была разбросана по полу кухни. Несколько кастрюль прохудились, и всё, что с ними можно сделать, – это выкинуть. А вот небольшой чугунный котелок, который обнаружила Дария под разбитым стулом, оказался рабочим. Почистим и приспособим на кухне.

Я водрузила небольшой котелок на печь. Заслонку, которая закрывает внутреннюю часть большой каменной печи, где складывались дрова и угли для растопки, отодвинуть получилось с трудом.

С досадой обнаружила, что в некоторых местах боковые части печи обвалились, и на ней вряд ли получится приготовить еду.

Заглянув внутрь печки, я с восторгом достала чугунную сковородку.

– Удачный день! – прокомментировала свою находку.

Я повертела в руках тяжёлую утварь и поставила на печь. Мы раздобыли ступку, кривой половник и несколько ложек, которые сиротливо валялись в углу кухни. Может быть, поэтому и не были найдены и приспособлены в других местах хозяйственными руками.

На этом наш список находок кухонных предметов закончился. А столько всего нужно докупить: кружки, тарелки, ножи, ложки, вилки, кастрюли... И это только начало списка моих будущих покупок. А ещё продукты!

Мебель или отсутствовала, или была в таком виде, что годилась только на дрова. Подняться на второй этаж не получилось, потому что половицы лестницы так протяжно и устрашающе скрипели, что я не решилась ступить даже на нижние ступеньки.

– Это нужно помыть, – я вручила чугунный котелок Дарии.

Служанка поморщила носик, но промолчала.

– Бобовая похлёбка с морковью и брюквой? – лукаво посмотрела на девушку.

Дария часто замахала головой, потому что у каждой из нас желудки призывно урчали, напоминая, что, кроме небольших кусочков лепёшки, которую я поделила поровну, мы ничего не ели.

– Получится? – Дария покосилась в сторону каменной печи.

– Здесь вряд ли, – я задумчиво почесала лоб указательным пальцем. – Соорудим печку на улице.

Дария скептически сморщила носик, но я уже привыкла к привычной мимике на лице служанки. Мы вышли на улицу, и я осмотрела заросший травой и сорняками участок. У ворот усадьбы разрослось дерево, перекошенное на правый бок, а под раскидистой кроной – сухие ветки, которые можно использовать в качестве дров. Мой взгляд поплыл дальше по удручающей картине внутреннего двора усадьбы. Кладка стен дома в некоторых местах обвалилась, и большие камни можно было бы приспособить под импровизированный очаг. Погода безветренная, и, надеюсь, моя авантюра получится.

– Нам нужно сложить камни в квадратную форму, – я обратилась к Дарии и покосилась на каменную кладку у стен усадьбы. – А ещё собрать ветки для костра. Что выбираешь?

– Я принесу камни для очага, – вызвалась Дария, но, немного поразмыслив, быстро поменяла решение: «О нет! Чтобы добраться до калитки, нужно пробираться сквозь плющ. А ваши руки все в ранах, госпожа! Я за хворостом».

Не дождавшись моего ответа, Дария тут же направилась к дереву.

Я устало улыбнулась. Другого и не ожидала. И не такая уж и бестолковая у меня служанка. Там, где нужно, Дария знала, как ситуацию повернуть в свою сторону.

Мы освободили от растительности небольшую дворовую часть перед входной дверью. Если немного поработать садовыми инструментами под пластами грунта, наверное, обнаружится булыжник, которым замощена территория вокруг дома.

– Вот здесь пока и сделаем очаг, – я ухватила за подбородок, прикидывая место нашей печки.

Камни были тяжёлыми, но, немного покорпев над небольшими каменными валунами, у меня получилось сложить небольшой очаг. Добавила каменными кирпичами, которые обнаружила у колодца. Конструкция, конечно, не слишком прочная, но для временного использования сойдёт.

Мы сложили внутри импровизированного очага хворост и разожгли костёр, а сверху шаткой конструкции я поставила чугунный котелок с водой.

– А дальше что? – спросила Дария, осторожно ломая сухие сучья деревьев и подкидывая их в разгорающееся пламя.

– Помоем овощи, почистим и в котелок, – ответила, не задумываясь.

Я много раз помогала Миазе на кухне и видела, как кухарка Гепарди колдует над сковородками и котлами. Мне, конечно, далеко до виртуозного мастерства, но кое-что съедобное я попробую приготовить. Мы порезали брюкву и шахран. Закипятив воду, я бросила в неё овощи и крупу.

По задумке должен получиться наваристый суп, но, размешивая половником своё блюдо, с удивлением обнаруживаю, что получается... Каша.

Дария подняла на меня удивлённые глаза.

– Хмм... Госпожа Эльнара, наш супчик превратился...

– В кашу, – закончила за Дарию и сконфуженно присела на скамью, которую мы вынесли из кухни на улицу.

– Но так... Даже лучше, – Дария зачерпнула половником густую массу и осторожно попробовала. – И вкусно. Только мы с вами не положили соль и специи.

– Точно! – я хлопнула себя по лбу. – Не знаю, только можно это сделать сейчас?

– У нас другого выхода нет, – возразила девушка.

Дария принесла соль и специи, и я добавила их в кашу.

– Теперь самое то! – Дария зачерпнула полную ложку каши и, подув на густую серую массу, положила в рот. – Ммм... После двухдневного рациона из сухих лепёшек это просто королевский обед!

В моём животе громко заурчало, и мы вместе рассмеялись.

– С едой на сегодня и завтра вопрос решён, – произнесла я, помешивая кашу.

Я занесла котелок с дымящейся кашей внутрь холла и поставила на каменные порожки у входа. Разложив кашу по тарелкам, которые Миаза положила тихонько между прочими вещами и провизией, поставила их на небольшой столик в холле. Когда-то он предназначался для чайных церемоний, но пока, за неимением другого, будет служить обеденным столом.

– Госпожа Эльнара, вы просто чудо! – с восторгом добавила Дария, уплетая кашу за обе щеки.

Я и сама была приятно удивлена, что все проблемы пока получалось решить. В душе теплилась надежда, что усадьба баронов Адосских со временем будет такой же красивой и

цветущей, как было при жизни моих родителей. Я прошлась взглядом по обветшалому холлу и тяжело выдохнула. До этого ещё, конечно, очень и очень далеко.

Глава 5

Глава 5

Дариан Гэллахан, рода Эрандия. Высокородный лорд-дракон.

Верховный управляющий дракара Селиос.

Тускнеющий закат был великолепен. Светило медленно опускалось, окутывая долину Вериас розовым цветом. Прислонившись плечом к раме открытого окна, я наблюдал за этой хрупкой красотой.

Всё увядает. Молодость, красота, чувства... Я уставился взглядом на чёрную точку, приближающуюся к королевской резиденции с каждой секундой. Рассекая воздух мощными крыльями, с неба на землю спланировали два дракона, и на королевскую площадку приземлилась драконья пара.

Тёмно-зелёная драконица переливалась каждой чешуёй, отчего даже слепило глаза. Словно почувствовав мой взгляд, она устремила на моё окно пристальный взор.

Илона... Сердце рвано востребовалось в груди, узнав драконицу, пленившую меня. Злость и ревность расплылись следом по нутру, как только мой взгляд коснулся спутника драконицы: Тигран Эсмаль рода Авианди.

Лорд большого дракара в самых лучших землях Висавии и муж моей возлюбленной.

Бывшей возлюбленной...

Я старательно сжигал чувства в своей душе и рассыпал пепел по ветру, чтобы остыть после подлого предательства.

Илона приняла предложение Тиграна и меньше месяца назад в храмах Аххама приняла клятвы Тиграна и подарила ему свои. Как и свое тело – красивое и без единого изъяна, как в человеческом облике, так и в образе прекрасной драконицы.

Чёрный дракон с белыми полосами по брюху, покружив над королевским замком, дал возможность первой приземлиться драконице. Взревел звериным рыком и, присев на площадку вслед за своей молодой супругой, обратился в высокого мужчину.

Я не смог отвести взгляда от пары, которая поднялась по ступенькам в резиденцию. Гости Флабия Дартогорийского собирались на приём, устраиваемый в честь королевской пары.

Я прошёлся по роскошным апартаментам, чтобы успокоить зверя, бушевавшего внутри меня, который так и рвался расправить крылья и, извергая пламя, взлететь ввысь. Но я хотел посмотреть в зелёные глаза Илоны. Надев на белую сорочку тёмно-синий камзол, я быстрыми шагами вышел из гостевой комнаты королевского замка.

Длинные коридоры я преодолел стремительно и сбавил шаг только на подступах к королевскому приёмному залу. Поприветствовав у входа наместников, занял своё место с лордами, управляющими одним дракаром.

Илона, как супруга лорда самого большого из дракаров, заняла место с более знатными драконьими родами. Далее места в королевском зале занимали полукровки, которые обычно занимали должности боевых генералов, и человеческая знать, заканчивающая стройные ряды всех приветствующих короля на ежегодном приёме в честь королевской четы.

Мы встретились взглядами с Илоной, и я пренебрежительно перевёл свой взгляд на главную арку приёмного зала, где под руку с женой-драконицей вошёл Флабий Дартогорийский.

Король Висавии прошёлся по мраморному полу зала с колоннами, возвышающимися к самому потолку, осматривая своих подданных гордо вскинутой головой.

Седые волосы украшает королевский обруч в виде дракона из чёрного абисиана – самого дорогого металла на Висавии. Королевский обруч инкрустирован зелёными, чёрными и голубыми камнями, символизирующими глаза драконов Висавии.

Глаза Флабия сужаются до тонкой вертикальной линии и светятся зелёным огнём. Но это всё, что может наш король, потому что Флабий Дартогорийский – полукровка, а значит, помимо драконьей крови в жилах течёт человеческая. А она словно яд для потомков, которые никогда не станут на мощное драконье крыло.

В многолетнем браке Милинда так и не подарила Флабию наследника, потому что от такого союза мало толку. Но король надеется, что наследник будет и родится не просто полукровкой, как он сам, но и сможет полноценно обратиться в дракона. Что вряд ли...

Время текло, рассыпалось, словно золотистый песок, и убегало от Флабия, посеребрив его виски и чуть согнув мощный стан короля. Милинда же оставалась цветущей женщиной, нисколько не потеряв природной грации и красоты. Белокурые волосы подняты в высокую причёску, в которой сверкает серебристая диадема с крупными голубыми драгоценными камнями. Длинный шлейф серебристого платья с акцентами синего тянулся за королевой, и наряд, сочетающийся с украшением на голове, говорил об изысканном вкусе Милинды. Королевская пара поднялась по ступенькам на трон и остановилась на тронном помосте.

– Подданные Висавии, склоните головы перед ликом вашего короля! – громко разлетаются слова одного из глашатаев. – Флабий Дартогорийский, наследный король Висавии, ста двенадцати дракаров от Хамийской пустоши до Дартогорийского моря, и его жена Милинда Арт’Анская рода Занаров приветствуют вас, – голос мужчины поплыл вдоль мраморных стен до высоких потолков в золотых аппликациях.

– Приложив руку к груди, я склоняю голову, как это делали столетиями мои предки. – Флабий обвел всех взглядом и поприветствовал, приложив руку, сжатую в кулак, к груди. – Жители Висавии, рад приветствовать и видеть всех вас в этом зале! Каждый сделал большой вклад в развитие наших дракаров. Наша цель – величие королевства и могущество Висавии. Спасибо каждому, кто поддерживает мир на наших землях и противодействует злу, охраняет границы Висавии. Кто развивает и прославляет земли – одни из самых больших частей Арагона. Наши жизни и будущее в наших руках. И пусть так и будет. Мир и богатство землям от Хамийской пустоши и Дартогорийского моря!

Каждое слово, которое чеканил Флабий, подданные внимательно слушали и кивали головами в согласии. Я словно не слышал помпезные слова, которые в различных вариантах звучат в этом зале каждый раз. То, что я хотел получить от этого визита, я получил сполна.

Длинное красное платье Илоны прекрасно шло к яркой внешности, и взгляд всё время тянулся к драконице у фигуры престарелого дракона. Волосы Илоны красивыми локонами спадают по точёным плечам. Упёрся взглядом во вздымающуюся грудь, которая тяжело поднималась и опускалась. Спустившись ниже по величественному стану драконицы, замечаю чёрный браслет с ярко-зелёным камнем, тот самый, что замкнул на руке драконицы Тигран в храме Аххама.

– Идиот! – зашипел на себя и перевёл взгляд на Флабия. В который раз запретил смотреть на неё, но она была словно абиссианский магнит, который тянул к себе невероятной силой.

Чествование продлится ещё три дня, но я твёрдо решил, что ранним утром покину королевскую резиденцию. При таком количестве знатных родов, представители которых приглашены на праздник, мой скорый отлёт вряд ли кто заметит.

После окончания речи Флабия знать потихоньку разошлась по залу в поисках компании по интересам, но большая часть приглашенных на королевский приём, окружила короля в надежде попасть в категорию особо приближенных.

Втягиваю лёгкими воздух, в котором смешан парфюм дракониц и женщин, аромат пряностей и напитков, которые слуги разливают по бокалам.

Я вышел на балкон, чтобы немного остудить горячую голову.

Глава 6

Глава 6

Дариан Гэллахан рода Эрандия

– Дариан, приветствую тебя! – громкий мужской возглас заставил обернуться.

В арочном проёме упираюсь взглядом в высокую фигуру дракона Париза Тартонского рода Аракиз и сопровождающего его барона Гепарди.

– Приветствую тебя, Париз, – я развернулся к дракону и прислонил сжатый кулак к груди. – Приветствую, барон Гепарди.

Барон Фредерик Гепарди хорошо приподнялся на торговле интересными травяными сборами, причём такого интересного состава, что это принесло семейству хороший доход. Для королевского двора барон Гепарди поставлял сборы самого лучшего качества и, естественно, без оплаты, чем заслужил внимание королевской четы и даже вот такие приглашения для лучших из лучших.

Короткая седая борода, почти облысевшая голова и морщинистое лицо с маленькими глазами, которые иногда неприятно бегали по сторонам.

Да... Я мысленно хмыкнул. Время не щадит людей, отмеряя им более короткий жизненный цикл. Не более ста лет, тогда как драконы живут и правят не меньше трёх сотен лет. Полукровки живут дольше, чем обычные люди, и обладают силой и выносливостью, но, тем не менее, даже близко не приблизятся к звериной могучей ипостаси драконов.

– Тебя можно поздравить? – спросил Париз, давний друг моего отца.

Ранее он был частым гостем в замке моих родителей, но теперь, когда Париз получил в управление дракар у Хамийской пустоши, представители рода Аракиз редко приземляются в долине Юкиан, где мой отец уже вторую сотню лет управляет в дракаром Амантис.

– С чем? – я приподнял бровь в удивлении.

– Дракар Селиос – неплохое место на Висавии. Плодородное и богатое на залежи абисиана. К тому же, как единственный наследник отца, можешь претендовать на дракар отца. Со временем земли, контролируемые родом Эрандия, расширятся.

– Это спорный вопрос, – возразил я тут же. – Если Флабий к тому времени ещё будет править, в чём я сомневаюсь, возможно, дракар Амантис оставят за нашим родом. Но, Париз, вы прекрасно знаете, что так бывает не всегда.

– Не всегда... – Париз опёрся пятой точкой о каменный барельеф балкона, внимательно разглядывая меня изучающим взглядом. – Но, как правило.

– К тому же залежи абисиана находятся высоко в горах, что затрудняет его добычу, а попросту делает её невозможной.

– Найми полукровок, – весело хмыкнул Париз, делая глоток вина из бокала.

– Я подумаю об этом, но от них такая морока. Больше шума, чем дела. Пока хорошо идёт возделывание шахрана в долинах. Есть идея распахать все земли долины под культуру.

– Что вы, Дариан! – вклинился в наш разговор с Паризом барон Гепарди. – В вашей долине произрастает много уникальных трав. Распахав земли, мы потеряем их навсегда!

– Барон Гепарди прекрасный специалист в травах, – пояснил неожиданный порыв барона Париз.

– Я осведомлён, что барон Гепарди занимается составлением и продажей травяных сборов, – ответил я, переводя взгляд на мужчину.

– Есть много уникальных сборов исключительно для драконов, – заинтересованно подметил барон.

– Я пока не интересуюсь такими вопросами.

– Дело прибыльное, а ваша долина богата на некоторые очень интересные экземпляры. Мы бы могли договориться. Если бы вы дали согласие, я бы хорошо заплатил за сбор трав на вашей земле.

– Я подумаю, – настойчивость барона слегка раздражала меня, но больше не давала покоя зверю. Он сопел и грозно фыркал.

– В ваших землях проживает моя племянница, Эльнара Адосская, – вдруг донёс информацию барон.

– Не припомню. Эльнара Адосская? – я нахмурил брови, припоминая женщину с редким именем.

Эльнара. Эль... С древневисавийского – опьяняющая... Я бы запомнил обладательницу такого имени.

– Эльнара отметила своё восемнадцатилетие и решила, что достаточно взрослая, чтобы управлять большой усадьбой, – усмехнулся барон.

– В восемнадцать лет решила, что сможет управлять усадьбой? – переспросил я барона, приподнимая брови в удивлении.

– Упрямая, взбалмошная девчонка! – цокнул барон Гепарди. – Но мы с Алоизой вздохнули, когда Эльнара выехала из нашего замка.

– Отчего же? – удивился я в очередной раз.

– Эльнара получила хорошее воспитание и образование в стенах замка Гепарди, но ... Девчонка любит приукрасить и не раз вероломно обманула мою бедную жену, у которой такое доверчивое сердце, – барон театрально покачал головой.

Я скривил лицо: понятно, почему родственники выпроводили любимую племянницу восвояси.

М-да-а... Интересный экземпляр появился в долине.

Адосские. Я припомнил архивы, которые пролистал, как только был назначен в дракар Селиос. Припомнил и усадьбу, сиротливо стоящую на окраине долины Сэлл.

Что ж, посмотрим на девчонку. По правилам проживания в каждом дракаре, как только подданные переезжают на новое место жительства, первым делом они должны доложить о своём присутствии на территории дракара наместнику. А наместник докладывает о новых поселенцах правителю дракара, но я точно помню, что в отчётах о прибытии юной хозяйки полуразрушенной усадьбы не было упомянуто.

– Подумайте о моём предложении, Дариан, – барон внимательно изучал меня своим цепким взглядом. – Вам ничего не будет стоить. Я приеду со своими людьми и соберу нужные мне экземпляры трав, а вы получите хорошую сумму. Ну, так что?

– Я вышлю вам приглашение в Селиос. Пообщаемся у меня в замке, – подытожил наш диалог с бароном. – Прошу простить, вынужден вас оставить, – я быстро кивнул головой и направился в бальный зал.

Праздник продолжался, и гости, довольные, расхаживали по мраморному залу, столы ломились от яств. Лёгкие аккорды музыки сопровождали негромкие беседы знати Висавии. Я пересёк главный выход из зала и направился в спальные гостевые комнаты. Предполагал, что не засну, слишком тягостные мысли блуждали в голове.

Илона...

В мысли неожиданно вторглось совсем другое имя.

Эльнара Адосская.

Ну надо же! Баронесса решила, что ей под силу управлять усадьбой, которая скоро развалится от порывов селиосских ветров. Я вошёл внутрь комнаты и громко хлопнул дверью.

Женщины... Кем бы они ни были, роскошными драконицами или простыми людьми, всегда стараются выгодно устроиться в жизни.

Я расстегнул пуговицы сорочки и подошёл к окну. Арагонское ночное светило взошло на небосклоне, и Юдания освещала всю долину холодным голубым светом.

*Арагония – планета драконов.

*Юдания – спутник Арагонии.

Глава 7

Глава 7

Дариан Гэллахан рода Эрандия

Я разложился в кресле у открытого окна и рассматривал Вериас с высоты королевского замка.

Долина была прекрасна. Резиденция построена на самой высокой точке плодородных земель Вериаса. Огромный дворец с колоннами и каменными балконами искусно окружен искусственными озерами и лесами, деревья в которые привозили сюда и высаживали из разных уголков Арагонии. Это идеальное место, чтобы вдоль густых хвойных лесов парили мощные крылья драконов. Рассекая горячий и одновременно острый воздух, зорким взглядом всматривались в расстилающуюся из разноцветного кружева красоту: зелёные хвои, белоснежные пики гор, чёрные плодородные земли, синие реки и моря.

Моя резиденция в Селиосе менее величественная, но замок у подножия гор был достаточно просторным. Я переделал в нём некоторые комнаты и приёмный зал под себя, но основной интерьер оставил нетронутым.

Как только забрезжит рассвет, я отчитаюсь перед наместником о досрочном вылете и уже к полудню буду в Селиосе. Тем более дел в приграничном дракаре полно. Дракон, управлявший дракаром до моего назначения делами Селиоса, перед последним полётом совсем не занимался. Тоска разъела сердце моего предшественника, дракона Родера, которому так и не удалось составить пару, и, перескочив четвёртую сотню лет, чёрный дракон вознёсся в небо.

Некогда цветущие земли стали потихоньку увядать, а нечистые на руку помощники хорошенько почистили казну дракара.

Дверь в комнату противно скрипнула.

Спиной почувствовал её присутствие и втянул тонкий цветочный аромат.

Каблуки красных туфелек, которые надела Илона к сегодняшнему приёму, глухо отозвались в стенах этой спальни.

– Дар... – низкий бархатный голос завибрировал на каждой струне моей души, отзываясь сладкой музыкой, и словно коготком оставлял длинный кровотокающий порез.

Я помню её... Каждый стон, возглас и всхлип. Смех... Рокочущий, словно морские волны, голос.

– Зачем ты пришла? – я не обернулся.

– Я соскучилась по тебе, – ладони драконицы легли на мои плечи. – Ты же так же скучаешь... Милый.

– Ты перепутала спальни, Илона.

Я резко поднялся, и Илона немного отшатнулась. Я поднялся с кресла и отошёл как можно дальше. Встав у стены, скрестил руки на груди.

В глазах драконицы вспыхнуло удивление, сменившееся досадой. Зрачки сузились до вертикали. Обычно это свидетельствовало о том, что дракона переполняют чувства злобы или собственного величия. Или, как сейчас... Драконица полна горячего возбуждения.

– Что я не перепутала, так это спальни, Дариан! Нам было так хорошо вдвоём, – драконица присела на кровать, и длинный разрез оголил ноги Илоны.

Мой взгляд невольно опустился к высокому разрезу, а драконица удовлетворенно усмехнулась.

– Ты дала клятвы другому дракону... Так что исполнять супружеский долг, Илона рода Авианди, тебе придется совсем с другим драконом, – я сделал акцент на род, которому принадлежит Тигран, отчего Илона неприятно поморщила нос.

– Ты прогоняешь меня?

– Да.

– Мой муж ни на что не способен, – растягивая слова, произнесла Илона.

– Твой муж скоро обнаружит, что его жена отсутствует. Не знаю, как тебе, а мне не нужен скандал.

– Мой муж валяется у кровати пьяный, что сам Аххам – Бог всех драконов, не знает, где витает его звериный дух.

– Это ничего не меняет, – коротко отрезал. – Ты сделала свой выбор.

– Дариан, сейчас самое плодородное время. Я могу понести. Это будет наш дракончик, – драконица поднялась с кровати и, подхватив шлейф красного платья, двинулась ко мне.

– Дариан... Любимый... – Илона шла навстречу осторожными шагами, протягивая руки. Я усмехнулся. Что больше всего я ненавидел в своей жизни, так это ложь. А она была сейчас такой уродливой и неприкрытой, и участвовать в этом я не собирался.

Сделав шаг навстречу, я подхватил драконицу на руки. Илона обвила руками мою шею, целуя плечо мелкими поцелуями. Решительным шагом направился к двери. Драконица, поняв направление, в котором я широким шагом отмеряю спальню, беспокойно завертелась.

– Дариан, пожалуйста. Я люблю тебя! – протестующе воскликнула.

– Извиняюсь, мадам, но хорошими манерами я никогда не отличался, – я открыл дверь и поставил Илону на ноги. – Спокойной ночи, Илона.

Я хлопнул створкой двери перед разгневанным лицом драконицы и щелкнул внутренним замком. Теперь Илона точно была полна злости.

Взгляд упал на дорогую обувь у кровати. Я подцепил туфельки и вернулся в длинный коридор, где драконица, обхватив голову руками, еще стояла, прислонившись к стене.

– Вы кое-что забыли, мадам! – я отшвырнул туфельки, которые аккуратно легли перед своей хозяйкой.

– Ты ещё пожалеешь! – прошипела драконица. – Чтобы ты никогда не нашел свою пару! И вознесся в небо, не оставив после себя наследника, – подхватив обувь, Илона резко развернулась и направилась к своим апартаментам.

– Уже пожалел! – произнёс недовольно.

Снял сорочку, уже расстёгнутую на груди, и чёрные бриджи.

Первое время сон не шел. Перед глазами, как калейдоскоп, образы предательницы.

Что ж... Время лечит. А лучше клин клином.

От этой мысли поморщился. Не представляю рядом с собой драконицу, какой бы прелестной она ни была.

Лучи сириуса пробежались по бежевой стене и тронули лицо. Я открыл глаза и зажмурился от яркого света. Через окно, которое я оставил незакрытым, влетал утренний прохладный ветер. Отличная погода, чтобы, поставив в известность наместника, расправив крылья, устремиться в Селиос.

Нехотя натянул одежду, в которой блистал накануне, и прошёл в ванную комнату, в которую вела одна из дверей в боковой стене.

Мраморный пол с чёрной крошкой из абисиана, бежевая ванна на изогнутых ножках и большое зеркало во всю длину ванной комнаты. Каждый зал и каждая комната королевской резиденции роскошны и выполнены из самых лучших и дорогих материалов. Каждый новый король вносил в эту резиденцию новый штрих. Флабий, любитель пышных приёмов, добавил в восточном крыле три приёмных зала: в золотом, зелёном и красно-коричневых цветах.

Интерьер ни одного зала и ни одной комнаты не повторился во всей королевской резиденции. Уж тут архитекторы постарались.

Я уставился на себя в зеркале и недовольно усмехнулся. Волосы рассыпались по плечам в беспорядке. В глазах голубого цвета – красные тонкие разводы.

Я сполоснул лицо и промокнул пушистым полотенцем. Подхватив свой камзол, вышел из спальни комнаты. Ступени широкой лестницы пролетел мгновенно. Уже представлял, как ноздрями втягиваю холодный воздух, и звериный рык рвётся наружу.

С наместником замка встретился в парадном холле. Мужчина, беседовавший со стражниками, увидев меня, направился навстречу.

– Господин Гэллахан рода Эрандия, приветствую вас! – Астиан Доберми приложил руку к груди, дополняя словесное приветствие действием.

– Приветствую, наместник Доберми. В Селиосе появились неотложные дела, поэтому я вынужден заблаговременно покинуть резиденцию короля.

– Очень жаль. Этим вечером наш король хотел удивить поданных фейерверком, который будет запускаться с горы Вандель. Будет грандиозное мероприятие!

– К сожалению, вынужден покинуть. Думаю, в такой суматохе и количестве приглашённых отсутствие моей персоны будет вряд ли заметно.

– Будем ждать вас на следующем мероприятии, Дариан Гэллахан. Приглашение с местом и временем я непременно отправлю в Селиос. Хорошего полёта, – протяжно произнёс Астиан.

– Благодарю, – я направился к парадному выходу, откуда можно спуститься на площадку, к которой ведут несколько сот ступеней. Полукруг, выложенный камнями разных цветов, с высоты полёта собирался в красивого дракона.

Я присел на одно колено, чтобы оттолкнуться посильнее, и на одно мгновение всё тело объяло огнём, словно я вспыхнул ярким пламенем и в ту же секунду погас. Зверь вырвался наружу и взмывает высоко вверх, набирая скорость.

Ощущение свободы и ошеломительного восторга заполняют нутро. Людям и полукровкам никогда не суждено испытать его.

Из груди вырывается звериный рык, а мощные крылья рассекают воздух, преодолевая дракары, которые кажутся такими мелкими с высоты драконьего полёта.

*Верияс – столица Висавии

Глава 8

Глава 8

Дариан Гэллахан.

Дракар Селиос

Дракар Селиос показался на горизонте, как только густые белые тучи остались позади. Горы, долины и реки. Дракар был достаточно богат, немного запущен, но я намеревался в скором времени исправить такое положение. Потому как Флабий ясно дал понять, чего ждёт от меня, когда назначил верховным в дракаре Селиос. Преуспевающий дракар даёт больше платежей, а у Флабия вопросы доходов казны на первом месте.

В горах Селиоса большие залежи абисиана – достаточно мягкого драгоценного металла. Но месторождения не разработаны. Даже дороги толком нет к месторождениям, только узкие пешие тропы.

О разработках я размышлял давно, но на это нужно хорошо затратиться, но лишних средств в Селиосе не остаётся. Хватает только на первоочередные расходы и обязательный взнос в королевскую казну.

Долина Сэлл встретила разноцветными лугами. Мысль о том, что разнотравье на горных лугах можно тоже использовать с выгодой, засела со вчерашнего вечера после короткого разговора с бароном Гепарди.

Я покружил над долиной, немного спустившись вниз, и вцепился взглядом в усадьбу на окраине Сэлл. Спустившись ниже, детально рассмотрел родовое гнездо баронов Адосских: достаточно высокий двухэтажный дом, огороженный каменным забором. Хозпостройки за каменным строением. Вся территория усадьбы заросла сорняком и кустарником, так что и дом скоро станет незаметен под натиском растительности, которая обвила всю усадьбу. Рядом с домом проложена дорога, и юной хозяйке ещё повезло, что ею достаточно часто пользовались. Иначе бы к усадьбе было невозможно подступиться.

Во дворе, среди зарослей, замечаю фигуры девушек, которые, приложив руки ко лбу, рассматривают каждое моё движение. Я завис в воздухе в одной точке.

Эльнара Адосская.

Даже не сомневался, кто из этих двоих – Эльнара. Высокий стан и горделивая осанка заметны с первого взгляда.

Уставился на тонкую фигурку в простом сером платье. Ветер колыхал белокурые волосы, которые их хозяйка пыталась придерживать ладонью.

Необъяснимое чувство колыхнуло внутри, распирая до каждой гладкой чёрной чешуи. Я сфокусировал взгляд, чтобы рассмотреть лицо. Красивый профиль в обрамлении светлых волос. Чуть вздёрнутый носик и пухлая верхняя губа. А глаза... Глубокий и ясный взгляд синих озёр, в которых я на мгновение утонул. До тонкой, звенящей дрожи накатило горячей волной.

– Она просто человек, Дариан. Чего ты так уцепился за девчонку? – одёрнул мысленно себя.

Реакция настолько мне не понравилась, что я разозлился.

Что за напасть обращать свой взор на недостойных?! Толку от этой девчонки не будет никакого.

Ну, разве что развлечься пару раз.

Я тут же развернул крыло и направился к своему замку у подножия горы.

У высокого забора внутри замка небольшое место для приземления. Спланировав на площадку, вернулся в человеческий облик, преодолев ту же жгучую боль, что сопровождает оборот. Насколько привычен к ней, что ощущаю перерождение как данность двухипостасной сущности.

Из больших дверей замка навстречу вышла экономка, которая прибыла со мной из далёкого дракара Амантис, где я воспитывался и вырос.

– Господин! – всплеснула руками женщина. – Мы не ждали вас так быстро!

Понятно, что празднества Флабия Дартогорийского меньше трёх дней не длились.

– Всё, что нужно было, я увидел, задерживаться более не стал, – бросил через плечо женщине, старающейся поспевать за мной.

– Мы решили в ваше отсутствие устроить генеральную уборку. И начали с вашей комнаты! – бросила вдогонку Агнесс на парадной лестнице.

– Как закончится уборка в моей комнате, приготовьте ванную. Я пока у себя в кабинете, – резко поменял направление на противоположное и размашистым шагом дошёл до двухстворчатых дверей своего кабинета.

– И отправьте в город за наместником, – я остановился у дверей и приложил указательный палец к подбородку. – Я хочу знать о делах долины Сэлл и всего дракара Селиоса.

Агнесс нервно пригладила чёрные волосы.

– Как скажете, господин.

Эльнара уже должна была доложить наместнику о своём приезде, сроке проживания и количестве людей, которые прибыли вместе с юной баронессой. Я пробежался по полкам в кабинете, сплошь заставленным документами о дракаре.

Хмм... Вот и записи о баронах Адосских.

Я вытащил журнал записей из стопки на полке и пролистал содержимое. Барон Мариз Адосский рождён в дракаре Селиос. Коренной уроженец долины Сэлл. Аделина Адосская, жена барона, прибыла после свадьбы к мужу на постоянное место жительства. У супругов родилась дочь Эльнара, которую впоследствии забрал на воспитание двоюродный брат Аделины после смерти обоих баронов Адосских.

– Печально, – я остановился на датах смерти супружеской четы. – С разницей всего в пять дней бароны покинули этот мир.

Чёрной лихорадки на Селиосе не было давно, как и во всех дракарах. Странная болезнь, сражающая людей за несколько дней, не поддающаяся лечению. Что послужило причиной смерти? В строке причины стояло размытое определение: «От неизвестной болезни» и подпись местного лекаря.

Машаранье не смог определить причину? Давно ведущий лекарскую практику не смог дать окончательный вердикт? Я задумчиво потёр переносицу и закрыл журнал записей. Убирать на полку не стал, оставил на столе, предполагая, что вопросы только начали подниматься, словно морская пена у крутого берега.

В дверь, негромко постучавшись, вошла по моему приглашению служанка. Чуть наклонившись, быстро спросила: «Господин будет обедать? Что желаете?»

– Кролик в сливочном соусе. И к обеду обязательно подайте омеловый морс, – не глядя на девушку, озвучил предпочтения.

– Непременно, – ответила служанка, не поднимая глаз, и выскочила из кабинета.

Я взглянул на дверь, которая с глухим звуком закрылась за девушкой. Уже привык, что привожу местное женское население в смятение.

Ужин прошёл в одиночестве в большой столовой замка на первом этаже. Из столовой несколько выходов на просторную террасу с колоннами, увитыми вьющимися растениями с широкими листьями. В хорошую погоду просил слуг накрывать стол на террасе. Отсюда виднелась вся долина Сэлл, раскинувшись своими улочками и домами как на ладони.

Мне определённо нравилось в дракаре Селиос, хотя поначалу чувства были совсем другие. Дракар Селиос находился на границе Висавии и отличался от всех других дракаров дождливой и прохладной погодой.

Рьяно занялся делами дракара, чтобы забыть предательство драконицы, которая шептала слова и признания в любви, и приняла приглашение от Тиграна рода Авианди, не раздумывая.

Всё ложь...

В голове вдруг всплыли голубые глаза совсем другой юной особы... И волосы, которыми играл ветер, перекидывая по плечам. Мне были непонятны мои чувства к человеку, которого я увидел лишь мельком, с высоты драконьего полёта.

Глава 9

Глава 9

Эльнара Адосская

Приводить в порядок большой холл было сложно. Воду приходилось таскать от колодца самим. И маленького ведёрка хватало ненадолго. С диванов выбили всю пыль, после чего очищали намыленными тряпками. На это всё ушёл целый брусок мыла, а их в наличии всего два. После диванов, на которых теперь можно различить обивку тёмно-зелёного цвета, перешли на напольное покрытие гостиной. В некоторых местах грязь скопилась в несколько слоёв, поэтому пришлось счищать её обломками камней, найденными у порога дома, так как никаких инструментов не было.

Возможно, они и имеются, но хозяйственные постройки на заднем дворе усадьбы, а добраться туда пока невозможно. Руки от воды и работы выглядели удручающе. Но, осмотрев плоды своих трудов за этот день, удовлетворённо плюхнулась на диван. Теперь такое действие не вызывало кучу пыли в воздух. У окон доски полов прогнили, и их обязательно нужно поменять, как и несколько оконных рам. А лучше всё сразу, но на это средств пока нет. И непонятно, где их брать. В кармане сущие гроши. Чтобы запастись на зиму хоть какими-либо продуктами, нужно непременно разбить огород. Голова шла кругом от мыслей и дел, которые нужно сделать все разом, чтобы не пропасть в этом месте.

День закончился, едва начавшись. Вечером мы с Дарией поужинали кашей с кусочками овощей. Каша с пылу и жару была вкусной и сытной, сейчас холодное блюдо уже не казалось таким аппетитным.

– Госпожа Эльнара, – дайте я осмотрю ваши руки, – предложила служанка.

Я покосилась на сборники, которые аккуратно сложены на столике, и ступку, накрытую тканевым лоскутом, в которой сложена наша, можно сказать, волшебная мазь. После того как зелёная масса постояла, она загустела и стала немного вязкообразной.

Дария принесла ступку и развязала тканевые бинты на моих руках, которые размокли от воды.

– Думала, будет хуже, но всё не так уж плохо, – произнесла задумчиво Дария.

Я вымыла в тазу руки чистой водой с мылом и присела рядом с Дарией.

– Госпожа, – Дария указательным пальцем втирала мазь в покрасневшие участки кожи, – нам бы самим не мешало искупаться.

– Я знаю, – со вздохом ответила служанке. – Ванная комната была в левой части дома, – я кивнула в сторону лестничного проёма. Темнота скрывала длинный коридор, который ведёт в хозяйственные комнаты дома. В правой части дома были кладовые, ванная комната и прачечная.

– Брр, – передёрнула плечами Дария, – я даже боюсь туда смотреть.

– В доме все окна заколочены досками, поэтому внутри так темно, – пояснила служанке. – Завтра начнём с этой части дома, – я покосилась на тёмный проём за лестницей.

Дария только глубоко вздохнула в ответ. Сириус закатился за горизонт, и в доме мгновенно стало темно.

– Давай попробуем лампу, – предложила Дария, которая развязала юбку.

– Ох, не думаю, что она рабочая! Не хватало вам, госпожа Эльнара, ещё раз обжечься!

Не хватало... Но взгляд то и дело падал на книги и рукописи в твёрдом переплёте, оставшиеся мне от матери. Глаза слипались после трудного дня, но так хотелось полистать труды своей матушки. Я плохо помнила своих родителей, лишь размытые, неясные образы всплывали в голове. Обрывочные воспоминания...

Я стянула своё серое платье и облачилась в халат. Подошла ближе к круглому чёрному столу, который мы отмыли с Дарией. Выглядел он удручающе, но первое время послужит. Открыв пробку бутылочки, вдохнула запах аморового масла, которым заправляют лампадки. Залила в отверстие и, щёлкнув хамматом, поднесла к фитилю лампы. Тонкий огонёк заплясал в широком носике, отбрасывая причудливые тени на стены дома.

– Получилось?! – Дария в одной ночной рубаше подошла ближе и уставилась на лампу.

– Рабочая, – удовлетворённо прошептала я.

За исключением ожогов от плюща, всё складывалось неплохо.

– А если огонь в окнах увидят и пожалуют к нам в гости? – Дария покосилась на лампу.

– Окна заколочены досками, – возразила я служанке.

– Но не совсем плотно. Учитывая, что мы на возвышенности, наш огонёк в окнах виден далеко.

– Дария, не накручивай... Ни себя, ни меня. Купаться и спать, – отрезала я, нахмурившись.

Купание было скромным. Обтирались мокрыми тряпками, которые смачивали в небольшом тазу с водой.

Дария сразу же нырнула под одеяло и уснула. А я, преодолевая усталость, присела за письменный стол и пробежалась по первым страницам рукописи.

Первые травяные сборы были от простуды. Большой раздел был разбит на несколько частей. Сборы от болезней дыхания, почечных болезней, воспаления костей и для лечения ревматоиза. Сборов было много, и они шли по возрастающей, в зависимости от сложности. Последние травяные сборы от простуды состояли из двенадцати и более трав. Некоторые составные части собирались в разные периоды, и для использования шли самые разные части растения. На одном из травяных сборов каллиграфическим почерком выведено:

Опробовано на Эльнаре. Результат прекрасный. Простуда отступила на третий день.

– Мама, – полушёпотом вырвалось, и даже слёзы выступили на глазах. – Всё бы было по-другому, если бы вы с отцом были живы.

Я быстро пробежалась по строкам: коренья маданы, листья илосиса, листья вортана, семена шграда, листья игирьдии, сок тимьяна.

Хмм... Все травы нашла в сборнике. А почему бы и нет? Обычно в городе есть лавки, торгующие травами и сборами. Если предложить свои сборы? На вырученные средства можно было бы запастись продуктами.

Вторую половину дня решила потратить на сбор трав. Правильно высушив, сделаю сбор от простудных болезней по рецепту матери. Возможно, получится продать, потому что список первоочередных вещей рос как на дрожжах.

– О! Дрожжи! – я внесла запись на лист пергаментной бумаги, исписанный почти до самого края.

Муку я записала, а вот о дрожжах совсем позабыла. Как Миаза выпекала румяные лепёшки, я прекрасно помнила, но вот последовательность...

Что ж, будем учиться. Вот только как это сделать на печи, которая обвалилась?

Я подхватила лампу за изогнутую ручку и подошла к окну. Через щели в досках взглянула на полный, холодный диск Юдании*, заливший долину холодным светом. Усадьба стояла на возвышенности, и поселение, широко растянувшееся в долине Сэлл, было видно словно на ладони.

Набрав в легкие воздуха, задула огонь в лампе.

Обычно Верховным в дракаре становился наследник управляющего дракона. Но были исключения, и Верховный назначался Указом короля, как это случилось в Селиосе. Старый Верховный дракон так и не оставил после себя потомства, и Флабий Дартогорийский назначил нового Верховного. Об этом я узнала, находясь в имении дядюшки.

На противоположной стороне от усадьбы – большой замок Верховного в свете Юдании, на который, словно на магнит, уставилась, оперевшись о старые доски подоконника.

Красивый, мрачный красавец с башнями, пики которого тянулись к перистым облакам, расположился у подножия горы. Чтобы попасть в замок, нужно преодолеть дорогу в гору среди лесного массива.

Даже отсюда было видно, что замок подсвечен огнями наружных фонарей и люстр внутри больших залов замка. А у меня одна скромная лампа, масло в которой приходится экономить.

Перевела взгляд на Юданию. На её голубом фоне красивые линии мощного крыла виднелись чёткими, прочерченными линиями. Чёрный дракон завис в воздухе, осматривая свои владения.

Всё-таки он невероятно красив. От гордо поднятой головы – плавный изгиб шеи до мощной спины дракона. А крылья... Большие, с разделениями на секции, соединённые между собой плотной соединительной тканью. Драконы покрыты чешуёй от головы до кончика коготка драконьего крыла, которая обычно переливается. Я много читала о драконах, но никогда не видела близко. Только вот так, в небе, когда драконов можно было увидеть в полёте.

– Хмм... Разлетался, – недовольно буркнула под нос. – Интересно, какой ты в человеческом облике, господин дракон?

*Юдания – спутник

*хаммат – прототип огнива, построенный на основе местной руды, которая дает искру

Глава 10

Глава 10

Эльнара

Как только лучи Сириуса пробрались внутрь гостиной усадьбы, я поднялась и присела на диване. Комната начала понемногу преображаться. Диваны, на которых мы спали с Дарией, выглядели сносно. Учитывая, сколько они простояли, странно, что на них можно спать. В углу комнаты стоял чёрный стол, где я разложила тетради и книги своей матери, а у дивана – низкий столик, который в лучшие времена служил для чайной церемонии, теперь же выступал столом для приёма пищи.

Кашу мы с Дарией съели вчера вечером, запив её чашкой ароматного чая. У матери было несколько рецептов, но некоторых трав я не нашла, поэтому добавила собственные, предварительно прочитав о них в книгах.

Разнотравье за усадьбой удивляло. Я несколько раз прочитала об особенностях и свойствах некоторых цветов и трав, что произрастали рядом с усадьбой.

Я надела платье и нижние юбки. Всё же прохлада раннего утра пробиралась сквозь заколоченные доски. По телу пробежали мурашки, и я, потеряв озябшие руки, накинула шаль. Бросила взгляд на камин, в котором обычно трещали дрова. Каминны не мешало вычистить и проверить трубы, но пока эти работы можно отложить и заняться более важными. А самым важным оказалась печь. Готовить кашу для нас с Дарией снова придётся на улице, на очаге, сложенном из камней, а в меню сегодняшнего дня – каша, только из другой крупы.

Выпекать лепёшки я не решилась, потому как муки было немного, а экспериментировать с продуктами, которых совсем немного, не хотелось. Я подхватила крупу и котелок, который мы вымыли и приготовили вечером, и направилась на улицу.

Руки зажили полностью, остались только красные пятна, которые потихоньку исчезали. Стараясь не дотрагиваться до растительности, зашагала к колодцу, чтобы набрать воду. Положила поленья в очаг и разожгла огонь.

Плеснув в котелок воду, поставила его на огонь. Конструкция получилась очень шаткой, но за неимением возможности готовить на плите, приходилось пользоваться тем, что я сложила из больших камней, отколовшихся от кладки.

– Доброе утро, госпожа, – Дария, появившаяся в дверях дома, потянулась после сна и, запахнув полы халата, вышла во двор.

– Дария, нужно натаскать воду в дом. Сегодня по плану уборка в столовой, – даю указание девушке.

– А может быть, сделаем перерыв, мисс Эльнара?

– Дом нужно привести в порядок и как можно скорее, Дария. И заняться делом, которое поможет нам не умереть с голоду.

– И чем мы займёмся здесь, госпожа? – девушка обвела взглядом заросший двор поместья, – усадьба на окраине города.

– Сначала разобьём огород и засадим овощами, а потом займёмся сбором трав.

– На кой драк они нам нужны? Отделались от болячек на руках, и хвала богам!

– Травяные сборы можно будет продать в аптечной лавке, а на вырученные деньги купить продукты, которые заканчиваются. У нас крупы осталось на три дня. А дальше?

– Как вы хорошо придумали с продажей травяных сборов, госпожа, – Дария почесала затылок и скрылась за коричневой дверью.

Через несколько минут Дария появилась с небольшим тазом. Набрав в колодце воду ведром, которое мы привязали бечёвкой, отнесла таз с водой в дом.

Пока я готовила кашу, разглядывала растительность внутри двора. Мне хотелось объять всё: и сбор трав, и готовку, и уборку дома. Среди сорных растений заметила высокие колосья с жёлтыми цветами и раскидистые растения с ярко-красными бутонами. Мне не терпелось присесть за стул, который мы нашли с несколькими табуретами, ещё годными для использования, и пробежаться по рукописям матери.

Несомненно, эти два красавца, которые колыхались на ветру, имели ценность. А вот какую именно, я узнаю сегодня же, знакомясь со страницами книг и рукописей.

Попробовав кашу на вкус, одобрительно хмыкнула. Учитывая, что печь – это что-то хрупкое и несурзное из камней, а блюдо – это обычная каша из аранской крупы, оно было сытным. Я бросила щепотку соли, которой, как и всего остального, имелось совсем немного, и, прихватив полотенцем горячий котелок, понесла наш завтрак в дом. Надеюсь, что еды должно хватить на весь день.

Поставила котелок с кашей на табурет возле стола и прикрыла чистым кухонным полотенцем. Крышки, к сожалению, на котелок не нашлось. В тарелки положила кашу и достала ложки. Пока готовила еду, рассматривала, как девушка усердно мыла полы столовой старой ветошью.

Иногда Дария удивляла. Вот как сейчас, когда вдруг на мою нерадивую служанку напала дикая работоспособность.

– Дария! – я остановилась в арочном проходе между столовой и гостиной. – Пойдём завтракать.

Дария подняла на меня голову и утвердительно кивнула. Мы помыли руки с небольшим кусочком мыла в небольшом железном тазу, который пока приспособили для умывания. До большой ванной комнаты в бежевом мраморе, находящейся в левой части дома, нужно ещё добраться.

– Мисс Эльнара, ваша стряпня ничем не отличается от стряпни Миазы. Если бы ещё здесь было мясо, то, наверное, даже вкуснее, – подметила Дария.

Я хмыкнула. Миаза положила в небольшую деревянную коробку несколько баночек со специями, которые такгодились мне. Эта волшебная женщина подумала о паре кружек, между которыми положила кухонные полотенца и столовые ножи. А за полотняные мешочки с различными видами круп я буду ещё долго благодарить кухарку баронов Гепарди.

– Если честно, то ничего сложного, – прокомментировала я, положив ложку каши в рот, – всё-таки масла не хватает.

В кошельке у меня лежит сотня гранов. Список первоочередных покупок множился, и я начала пометать в своих записях, что нужно купить в первую поездку за покупками, а что может пока подождать. Масло для лампы, соль, сахар, крупа, брюква, коренья асолы, мыльный раствор, метла, тарелки, таз, ведро – пометила на пергаментном листе.

Усадьба стояла на окраине. Спустившись вниз по дороге, начинались первые дома поселения, разбросанные на приличном друг от друга расстоянии. Просёлочная дорога петляла среди каменных, добротных домов и деревянных построек и убегала в густонаселенный Сэлл. Я с интересом рассматривала улочки, магазины и дома, когда мы с Дарией проезжали по городу в карете. В нём кипела жизнь: мальчишки носились с газетами, а продавцы лавок зазывали к себе в гости, на балконах празднично одетые горожане рассматривали прохожих. Вдоль улиц расхаживали модницы, подхватив своих кавалеров в красивых камзолах под локоть. Познакомиться ещё раз с большим городом мне хотелось, а самое главное, мне нужен каменщик, который бы помог сложить обвалившуюся кладку каменной печи в кухне.

– Завтра утром нужно сходить в центр поселения, чтобы купить продукты и некоторые хозяйственные вещи.

– Сходить? Это же далеко? – Дария вопросительно уставилась на меня.

– У нас есть карета или повозка?

– Ни того, ни другого, мисс Эльнара, – со вздохом согласилась с перспективами пешей прогулки Дария.

– Долго бродить по Сэллу не будем. Купим всё, что нужно, в первом продуктовом магазине и хозяйственной лавке.

– А назад тоже пешком?

Я пожала плечами. Сколько стоят услуги извозчика, я не знала. До усадьбы в Сэлле нас привезла карета дядюшки Гепарди.

– Скорее всего, – ответила неопределённо. – Не расслаживаемся, Дария. Нам со всеми делами нужно разобраться до холодов, – я собрала посуду и ополоснула её в небольшой миске.

Я поднялась и махнула головой в сторону двери. Дария со вздохом поднялась следом, подхватив тряпки и ведро.

Я смахнула пот со лба и прислонилась к деревянным перилам. Сириус медленно спускался за горные вершины, осветив напоследок долину своими лучами. От аромата разнотравья, цветущего вокруг усадьбы, пьянило голову. Деревья с пышными кронами, цветы, растения и красивые горные вершины окружали долину.

Какой же он красивый... Родной уголок...

Глава 11

Глава 11

Вся мебель, непригодная для использования, была сложена стопкой в углу холла. Всё это вполне подойдёт для растопки камина. Пол вымыли несколько раз, так что в некоторых местах появился рисунок когда-то дорогого деревянного полотна. Старые портьеры в дырах и пыли сняли и сложили рядом с обломками мебели. Я решила оставить для ветоши ткань, которая местами сохранилась. Стены и двери стали приобретать те цвета, которыми были много лет назад, пусть отдалённо.

Изумрудная столовая стала светло-зелёной, а тёмно-коричневые стены – медными. Но в комнатах дышалось легче, а сердце радовалось от того, что за эти короткие дни пребывания в родном доме я привела в порядок уже две комнаты.

Эх... Разобраться бы с окнами.

Через щели в досках будет залетать пыль, и наши труды будут напрасными, если не заменить окна.

К вечеру мы с Дарией устали и только и смогли, что закипятить воду и приготовить чай.

– Ммм, – потянула Дария, сделав глоток горячего напитка. – Даже без сафьяна очень вкусно. Что добавили в этот раз, госпожа?

– Алькинария и медифат, – с гордостью ответила я.

Оба цветка я заметила ещё ранее. И в краткие перерывы нашла описание и рисунки растений. Алькинария была многолетним растением, и её листья давали кисло-пряный привкус напитку, а сок в стеблях использовался от простудных болезней. Его часто использовали в напитках при простуде, и росла алькинария только в долине Сэлл, как и медифат, и нодемус, и ещё ряд очень хороших трав для лечения болезней горла и органов дыхания.

– Нам нужно собрать растение и приготовить сушиться листья, а из стеблей собрать сок, – я покрутила в руках растение с жёлтыми цветами, которое сорвала, чтобы сравнить с рисунком.

– Госпожа Эльнара, не сомневаюсь, что мы завтра потратим весь день на поход в центр Сэлла.

– Вот тут я с тобой полностью согласна, – устало и загадочно улыбнулась. – Поэтому мы с тобой это постараемся сделать сегодня вечером.

Глаза Дарии округлились от удивления, а по лицу пробежала тень недовольства.

– Дария, скоро станет совсем темно, поэтому нам нужно ускориться, – добавила я, поднимаясь с дивана.

Дария со вздохом поднялась следом.

– Собираем вот этот цветок, срезая его под корень, – я обрезала стебель у основания кухонным ножом и вручила ещё один нож Дарии.

Алкинария цвела красивыми ярко-жёлтыми цветами. Учитывая, что до начала лета ещё далековато, я смогу собрать достаточное количество этого растения. Листья растения я оставляю сушиться, а из стебля уже сегодня попробую собрать сок. Я уже приготовила на столе несколько баночек с пробками, которые нашла в кабинете своей матери.

– Госпожа Эльнара, – чуть возмущённым тоном начала Дария, – мы с вами уже целую гору собрали... И темно уже, – Дария боязливо озиралась вокруг.

– Согласна, – как только сириус сел за горизонт, вокруг стало темно.

Зелёный плющ разросся повсюду, и мне не хотелось продолжения моих бед, которые начались в усадьбе в виде ожогов от ядовитого растения.

– Пошли в дом, Дария. На сегодня хватит, – я подхватила охапку алькинарии в руки.

– Никуда ты не пойдешь! – громыхнул низкий мужской голос, а я от неожиданности выронила растения, которые держала в руках.

Дария громко и надрывно взвыла: «Ой, мамочки!»

А моё сердце затарахтело так, что даже стало больно и трудно дышать. Передо мной выросла большая фигура мужчины в широкой шляпе и чёрной рубаше, поверх которой надет коричневый жилет.

– Бандиты! – горячо пронеслось в голове.

Я лихорадочно вспоминала, закрыла я калитку или не закрыла... В любом случае, преодолеть забор можно вот таким верзилам в один прыжок.

– А ну, собирайте свои вещи, прохиндейки! И пошли вон отсюда!

Присмотревшись к мужчине, замечаю вилы, которые он направил на меня.

– Я в своём доме! И уходить отсюда не собираюсь! – я не знаю, где взялись силы на мой грозный тон, когда всё внутри тряслось от страха.

– Если дом пустует, это не значит, что у дома нет хозяйки. А вы, дамочка, можете собирать свои вещички. Иначе сюда завтра пожалуют жандармы.

– У этого дома есть хозяйка. И это я! Пусть кто угодно пожалует сюда, у меня есть документы на эту усадьбу.

– Позвольте узнать ваше имя? – ехидно поинтересовался мужчина.

– Баронесса Эльнара Адосская. Как ваше имя? И это домовладение принадлежит мне. Покиньте его сейчас же! – отрезала бравым тоном.

– Эльнара... Адосская? – сменил тон мужчина.

– Да, это я, – я покосилась на Дарию, которая замерла на одном месте, прижав к груди подол фартука.

– Простите, Эльнара, – мужчина опустил вилы, – я подумал, вашу усадьбу опять облюбовали бродяги. Зейн Викендост. Когда-то я работал садовником у ваших родителей.

– Зейн? – в сумерках совсем не видно лица мужчины, а в общих очертаниях фигуры я, конечно, не признала садовника, работавшего когда-то в поместье.

– Мисс Эльнара, вы вернулись? – недоверчиво спросил мужчина.

– Я достигла совершеннолетия и вернулась домой, – я подняла растения, что упали к моим ногам. – Пойдёмте в дом, Зейн.

Глава 12

Глава 12

Я сложила альканарию у входа и, чиркнув хамматом, зажгла лампу.

Тусклый свет лампы осветил помещение, и я, поставив лампу на столик, жестом пригласила Зейна присесть. Мужчина огляделся и сокрушительно вздохнул.

– Время... Усадьба в большом запустении, мисс Эльнара, – прокомментировал увиденное мужчина.

– Я другого и не ждала, – обвела взглядом гостиную, которую мы с горничной очистили от пыли и грязи.

Дария тихонечко прошла внутрь и присела на диван.

– Я заколотил досками окна, но это мало помогло, – бросив взгляд на окна, произнёс Зейн.

– Почему же? Если бы усадьба стояла с разбитыми окнами, то уже бы и стены обвалились от времени.

– Вам нужна помощь, мисс Эльнара?

– Зейн, у нас обвалилась стена каменной печи. К кому обратиться, чтобы восстановить её? Я в долине никого не знаю.

– Я сам посмотрю вашу печь, мисс. Если ничего сложного, попробую восстановить самостоятельно, – предложил мужчина.

– Спасибо. Это так кстати. Нам не на чем готовить еду.

– У меня был ключ от ворот и от входной двери, – мужчина достал связку ключей и протянул её мне. – Как только вас забрал Фредерик, а все слуги разбежались, я всё закрыл на ключ и оставил их у себя, чтобы проверять дом ваших родителей и выгонять тех, кто забредал сюда.

– И часто сюда заходят бродяги? – подала голос Дария.

– Почти не заходят. У усадьбы плохая репутация.

– Плохая репутация? – повторила за садовником.

– Местные считают, что в усадьбе до сих пор водится загадочная болезнь, от которой можно заразиться и умереть, – перейдя на шёпот, сказал Зейн. – Поэтому мало кто заглядывал в ваш дом, мисс. Только дядюшка ваш несколько раз приезжал сюда.

– Возможно, заезжал в Сэлл, чтобы оплачивать сбор в управление дракара, и останавливался в доме родителей, – ответила после раздумий.

– Не могу сказать, мисс, – пожав плечами, ответил мужчина. – Днём я работаю у мистера Родригерса, а вечером посмотрю вашу печь, мисс, – пообещал Зейн.

– Мы утром отправимся в центр Сэлла за покупками, а вечером будем ждать вас, Зейн.

– Я могу подвезти вас, – предложил мужчина. – Подходите утром к дому с зелёной черепицей. Это совсем рядом с усадьбой. Только спуститесь вниз.

– Зейн, спасибо вам огромное, – поблагодарила мужчину.

Как только за садовником закрылась калитка, я быстро вернулась в дом и закрыла дверь на несколько оборотов.

– И я вам говорила о том, что мы одни с вами в доме, госпожа. И заглянуть сюда может кто угодно!

– У Зейна был ключ от калитки, поэтому он смог зайти во внутренний двор усадьбы, – возразила Дарии.

– Перелезть через забор можно в два счёта, – произнесла девушка.

– Не будем спорить, Дария. Плохому человеку, если что вздумается, всё будет не помеха. Пусть боги Арагонии хранят нас и наш дом, – со вздохом отправляю короткую молитву небесам.

Я аккуратно разложила алькинарию на подоконнике. С каждого растения я срезала листья и цветы, а со стеблей собрала сок, растирая сочное растение в ступке.

Все три бутылочки наполнила соком, закрыла пробками и расставила на подоконнике. Присев на стул, взяла в руки книги матери. С алькинарией всё было ясно и понятно. В аптечной лавке узнаю стоимость, по которой принимают измельчённые листья растения и его сок.

Пока я изучала очередные записи матери и сличала их с книгами, Дария застелила оба дивана и налила воду из чайника в небольшой таз, который мы приспособили для мытья рук и обтираний перед сном.

Хотелось принять горячую ванну с душистыми наполнителями, но эта перспектива ещё очень далека.

Я покосилась на тёмный проём, ведущий в левое крыло усадьбы. Как раз за лестницей вход в ту часть дома, где располагались ваннные комнаты, прачечная и несколько помещений для хозяйственных нужд.

А пока... Я вернулась к строчкам, написанным каллиграфическим почерком. Буквы ужеплыли, а от мирного храпа Дарии хотелось спать ещё больше.

Чёрный зверь.

Я зацепилась за странное название растения. Строки под названием были общие и скупые:

Чёрные короткие стебли, заканчивающиеся толстыми листьями округлой формы. Растёт в горной местности.

Я бы оставила всё без внимания, если бы под текстом не стояла ещё одна запись, оставленная моей матерью:

Эльнара!

Далее шли простудные сборы и описание растений, произрастающих в долине Сэлл.

Я ещё раз вернулась к «чёрному зверю». Что за растение с мрачным названием и почему мать под его названием написала моё имя? Чтобы я обратила внимание?

На что?

Описание растения всего в две строчки! И вообще, существует ли растение с таким названием? Я совершенно не помню ни в одной книге о травах со столь интересным названием.

Я закрыла рукописи матери и быстро сняла платье. В таз налила уже почти остывшую воду и, намылив кусок ткани, принялась растирать тело. Облачившись в ночную рубашку, набросила тёплый халат поверх неё.

Открыв входную дверь, вышла во двор усадьбы, чтобы вылить мыльную воду. Холодным светом долину Сэлл окутывала Юдания – загадочное, волнующее ночное светило. Прохладный ветер играл с верхушками деревьев. Поселение ещё светилось огнями свечей из канделябров и ламп в домах. Ночной Сэлл был завораживающим, но больше всего, конечно, притягивал внимание красивый замок Верховного управляющего дракара Селиоса. Высокий, красивый, с высокими каменными стенами. Башни замка вздымались вверх и, казалось, хотели своими пиками коснуться полного диска Юдании.

Дракона я увидела не сразу, но движущая, мощная сила, конечно, привлекла внимание. Грациозно чёрный дракон кружил в небе.

Чёрный зверь... Влетело в голову и осело неясным томлением. Так и есть, дракон как никто другой подходил под определение, которое написано на страницах рукописи моей матери.

Я иногда втайне завидовала этим грациозным созданиям, а больше – возможности подняться в небо и увидеть мир с высоты полёта.

Каков он оттуда?

Но, увы... Люди оставались людьми и проживали свои короткие жизни по меркам драконов. А драконы... Всегда были высшей кастой на Арагонии. Драконы выбирали в жёны только дракониц, чтобы родившийся наследник был исключительно драконом или драконицей, потому что в паре с человеком рождались только полукровки. Сильные, ловкие и живущие намного дольше, чем люди, но всё же не драконы. Полукровки никогда не смогут взмыть в небо, как драконы, и пролететь, как этот чёрный красавец, всю долину, лишь несколько раз взмахнув крыльями.

– Так, Эльнара... Спать. Завтра такой же тяжёлый день, – тяжело переставляя ноги, я вернулась в дом.

Глава 13

Глава 13

Я поёжилась, как только поднялась с постели. Сразу же набросила халат, потому что в комнате было прохладно. За ночь температура в горной местности опустилась так сильно, что тело пробрала дрожь. Я налила в таз воды и быстро ополоснула лицо. Из сундука достала своё тёплое шерстяное платье бордового цвета и короткие накидки для себя и горничной.

– Дария, – я дотронулась до плеча девушки. – Просыпайся!

Дария раскрыла глаза и, похлопав длинными ресницами, уставилась на моё лицо.

– У нас не так много времени. Не думаю, что Зейн будет долго ждать нас, поэтому потопливайся.

Я открыла дверь и направилась с чайником к колодцу. На растительность улеглась роса, искрящаяся в лучах сириуса, поднимающегося из-за горных вершин.

Согреть чайник не получится, но к нашему возвращению я решила набрать воду в таз и котелок, чтобы успеть вымыть кухню. Очень надеюсь, что Зейн поможет решить вопрос с печкой, и одной проблемой станет меньше.

Бутылочки с соком алькинарии я сложила в чёрный ридикюль, куда положила кошелёк с бумажными гранами и монетами. В кармане шерстяного платья – мой список покупок, который я всё время трогала кончиками пальцев, пока мы шагали по дороге.

Дом Зейна я заметила сразу, узнав жилище садовника по крыше в зелёной черепице. Мистер Викендост обосновался недалеко от усадьбы. Симпатичный каменный домик с высоким забором показался через десять минут пешей прогулки по дороге. У калитки уже стояла повозка, запряжённая гнедой кобылой.

– Нам несказанно повезло, – прокомментировала Дария, заметив повозку и Зейна.

– Доброе утро, мисс Эльнара, – поприветствовал садовник. – Прошу, – махнул в сторону повозки и подал руку.

– Благодарю.

Мы присели с Дарией на деревянную скамейку. Зейн тронул поводья, и лошадь резво зашагала.

– Мисс Эльнара, ваш двор совсем зарос кустарником и травой. Как освободится мой старший сын, я отправлю его помочь вам очистить двор от растительности.

– У меня, к сожалению, нет никаких садовых инструментов, чтобы заняться сорной растительностью.

– Всё, что нужно, сын сам возьмёт с собой.

Мы с трудом добрались с Дарией до калитки, и выйти к дороге тоже непросто, учитывая, что в некоторых местах трава была по пояс. Я предполагала, что садовые инструменты, возможно, имеются. На связке висело ещё пара ключей, которые, скорее, от хозяйственных помещений на заднем дворе. Но перспективы открыть в них двери очень отдалённые.

– Спасибо, Зейн. Мы с Дарией, конечно, справились бы с растительностью, но это было бы очень нескоро.

– Не за что, мисс Эльнара. Ваши родители были замечательными людьми, и я рад, что могу помочь их дочери.

Я уставилась в сторону, стараясь справиться с эмоциями, налетевшими вмиг, от которых заныло сердце и зашипало в глазах.

Мне было почти восемь лет, когда мамы и папы не стало. Фредерик Гепарди сразу же забрал меня в свой замок и оформил опеку. Первое время я считала, что обрела семью, но ширма потихоньку начала спадать. Вновь обрётённая семья тяготилась моим обществом, и только выгода от опекунских денег заставляла баронов Гепарди не отправить меня в сирот-

ский приют. Отпрыски Гепарди всегда старались язвительно поддеть меня, а тётушка и вовсе поносила на чём свет стоял. Но самое отвратительное, что я увидела в большом доме баронов, это грязные домогательства своего кузена. Мрак... Моя жизнь была настолько тяжёлой, что я ждала, когда наступит заветный восемнадцатый год, а алчное семейство Гепарди останется далеко за моей спиной.

В разбитой и растерзанной временем усадьбе было нелегко, но я была полна надежд и планов. У меня всё получится... Я твёрдо верила в это.

Мостовые города были замощены серым камнем. Через всю долину пробегала река. Мосты через узкую реку были переброшены по всему поселению. Дома в центре поселения стояли плотно друг к другу. Лавки, магазинчики, мастерские и просто красивые дома горожан радовали глаз буйством красок и уютной архитектурой. На одном из поворотов Зейн остановил лошадь.

– Мисс Эльнара, это самое лучшее место, где вы можете приобрести всё необходимое, – Зейн кивнул на магазинчик с синими окнами и такого же цвета дверью. – У мистера Кровиса самые низкие цены во всём Сэлле.

Я спустилась с повозки и осмотрелась. В проёме лавки, двери которой были раскрыты, виднелся прилавок с товаром: свечи, бечёвка, лампы.

– Кажется, здесь всё, что нам нужно, – шепнула Дария.

– Согласна, – ответила девушке и махнула рукой Зейну на прощание.

Я достала список из кармана шерстяного платья и пробежалась по листу бумаги. Ровно таким же внимательным взглядом я прошла по полкам лавки, как только мы вошли внутрь.

– Чем интересуетесь? – поправив пенсне, спросил мужчина в коричневом коротком пиджаке.

– Мне нужно ведро, жестяной таз, пара глубоких тарелок, разделочная доска, десяток свечей и масло для лампы, десяток кусков мыла и мыльный душистый раствор.

Мужчина внимательно выслушал и начал выставлять товары на прилавок.

– Двадцать два грана, – монотонно произнёс продавец и выжидательно уставился на меня.

Я достала кошелёк и отсчитала нужное количество купюр. Все предметы поместились в ведро, которое подхватила Дария.

– А как далеко отсюда аптечная лавка? – спросила я у продавца.

– Это через улицу. Пройдёте несколько домов и повернёте в первом переулке направо, – ответил мужчина, ещё раз внимательно меня осмотрев.

Я хотела сдать сок алькинарии и выручить хотя бы небольшую сумму, потому что нам с Дарией ещё нужно закупить продукты на первое время.

– Благодарю, – бросила я, выходя на улицу.

Мы направились с Дарией вдоль улицы. Свернули в улочку и остановились у двухэтажного узкого строения с солидной вывеской, на которой выгравировано красивыми вензелями «Аптечная лавка Эвелин».

– Отлично, – я ещё раз проверила свой ридикюль, чтобы удостовериться, что бутылочки были на месте. Надеюсь, Эвелин не откажет, потому как искать аптечную лавку по всему городу с тазами и вёдрами тяжело.

Глава 14

Глава 14

Я оставила Дарию на улице, а сама вошла внутрь помещения. Колокольчик приятно зазвенел, и внутрь аптечной лавки, стены которой выкрашены в белый цвет, вошла молодая женщина.

На стенах лавки расставлены бутылочки и баночки. На самом прилавке аккуратно разложены полотняные мешочки с травами и сборами.

– Вы принимаете собранные травы или готовые сборы? – я начала первой, опередив ненужный стандартный вопрос, который хотела задать женщина, набрав в лёгкие воздуха.

– Что именно есть у вас?

– Сок алькинаруи, – я выставила на прилавок бутылочки с соком растения.

– Точно алькинаруия? – спросила недоверчиво женщина.

– Точно, – ответила я, не раздумывая, хотя сомнения на миг влетели в душу.

Нет-нет. Я несколько раз проверила растение, которое мы с Дарией собрали, целый ворох.

Женщина открыла пробку и втянула в себя запах растения. Окунув в жидкую тягучую массу тонкую деревянную палочку, несколько капель оставила на стекле небольшой квадратной формы, которое лежало на одном из столов аптечной лавки.

– Сколько хотите? – деловым тоном спросила женщина.

Я пожала плечами.

– Как обычно, – неопределённо ответила. Сколько стоит сок алькинаруи, я не знала, и продешевить не хотелось.

– Разрешение на сбор есть?

Разрешения на сбор трав, конечно же, не было, и я отрицательно покачала головой.

– Тогда за каждую по пять гранов.

– Согласна. Но без тары.

– Разумеется, – женщина достала из-за прилавка стеклянную банку, куда слила весь сок алькинаруи, и вернула мои бутылочки.

– Если принесу ещё, будете брать? – затаив дыхание, спросила я.

– Несите.

– А сушёные части других лекарственных растений?

– Тоже возьму, но без разрешения, учтите, цена в два раза меньше.

– Хорошо, – мне перспектива в два раза меньше тоже подходит.

Я спрятала в кошелёк пятнадцать гранов. Кажется, у меня есть на чём хоть немного протянуть вместе с Дарией. Растений у усадьбы столько, что хватит на много лет вперёд.

В продуктовом магазине, стоящем рядом с аптекой, глаза разбежались, и я приобрела три мешочка крупы, три десятка яиц, растительное масло, маленький мешочек с сафьяном. Немного повертев дрожжи в руках, взяла несколько небольших брусочков. Не уверена, что у меня получится испечь хлеб, а кусочек ароматного хлеба с хрустящей корочкой хотелось до слюнок во рту. Ко всему прочему, я купила немного овощей: брюкву, свёклу, капусту. Всего понемногу, но моя покупка вышла на двадцать гранов. Чтобы нам перекусить в дороге, приобрела несколько румяных яблок.

– Мисс Эльнара, мы не донесём это, – глубоко вздохнув, Дария осматривала наши приобретения.

– Придётся, Дария. На извозчика денег нет, – со вздохом ответила я и зашагала по пыльной дороге.

Когда-то у родителей была своя карета и небольшая повозка для хозяйственных нужд. И лошади тоже были. Куда всё это делось – неизвестно.

Мы сделали перерыв, присев у края дороги на траву. Я, как и Дария, устало вытерла лоб носовым платком.

– Госпожа, повозка! – Дария поднялась и, приставив руку ко лбу, рассматривала дорогу, петляющую по горным лугам Сэлла.

– И что? – устало возразила я.

– А вдруг это Зейн? И он подвезёт нас до дома?

– Зейн вернётся домой только к вечеру.

– А если я попрошу нас довезти? Мы же поедem?

– Если нас возьмут, конечно, поедem.

Я тоже втайне надеялась, что эта повозка принадлежит соседям, живущим недалеко от нас.

Дария вышла на дорогу и замахала руками перед телегой, запряжённой молодым жеребцом. Перекинувшись фразами с извозчиком, быстро подбежала ко мне.

– Мисс Эльнара, нас довезут до дома! – похвасталась Дария.

– Несказанная удача, – прокомментировала я озадаченно. – И денег не возьмут?

– Обещал подвезти бесплатно, – подхватывая ведро и мешочки, ответила Дария.

– Добрый день, – я немного замешкалась перед мужчиной невысокого роста с седой бородой и широкой шляпой на голове. – Вы подбросите нас до дома?

– Мисс Эльнара Адосская, верно?

– Верно.

– Я живу недалеко от Зейна и с радостью вам помогу, – мужчина прыгнул с телеги и, подхватив мой багаж, поставил всё на дно повозки. – Меня зовут Аэниф Рипсот. Присаживайтесь. Но прошу извинить... Не карета.

– Что вы... Я вам очень благодарна, что вы нас подобрали. Идти с покупками пешком очень тяжело.

Дария весело мне подмигнула, как только телега двинулась по дороге. Я улыбнулась уголками губ. Иногда Дария могла быть озорной и находчивой горничной.

Телега со скрипом остановилась недалеко от усадьбы, и мужчина помог нам вытащить наши покупки.

– Мистер Рипсот, спасибо вам большое.

– Да не за что, мисс Эльнара. Рад, что смог помочь вам. Ваша матушка как-то мою девочку спасла. Я её всю жизнь помнить буду, и если вот так могу отблагодарить... То с радостью. Летисия замуж вышла и уже деток родила. И всё благодаря баронессе.

Вот как. Люди помнили мою мать, а нежная и красивая Аделина Адосская помогала всем без исключения.

– Если нужно съездить в город, приходите, мисс Эльнара. Раз в неделю я навещаю по делам в центр Сэлла.

Я махнула головой и достала связку ключей. Преодолев густую заросль, повернула ключ в замочной скважине. Стараясь не задеть ядовитый плющ, прошла через двор к террасе дома.

*капта – круглый овощ, напоминающий капусту

Глава 15

Глава 15

– Ой, наконец, мы дома! – Дария присела на диван после того, как сложили покупки у чёрного низкого столика. – Я так голодна, что проглочу курицу целиком.

– Чего у нас нет, так это курицы. А вот яйца мы с тобой пожарить сможем, – я воодушевлённо потянула тесьму на бордовом платье.

Я сложила обломки мебели в основание конструкции, что пока служила нам печкой. Длинной кочергой, которую нашла в камине, подвинула деревяшки дальше и поставила большую чугунную сковородку.

Впервые в жизни я готовила яичницу, но много раз видела, как это делает Миаза, поэтому сложностей не ожидала. Как только яйца заскворчали на раскалённой сковороде, присыпала их солью. Подхватила сковороду за деревянную ручку и поставила чайник с водой.

Какая прелесть, что старый чайник с погнутым носиком оказался никому не нужен!

Разложив по тарелкам еду, присела в кресло, украдкой поглядывая на Дарию. Девушка с аппетитом поглощала жареные яйца, которые я присыпала, помимо соли, щепоткой специй.

– Мисс Эльнара, у нас всё неплохо получается, – подметила Дария с полным ртом.

Я хмыкнула в ответ. В моём потёртом бумажнике осталось семьдесят три грана. А в списке я вычеркнула всего несколько верхних позиций.

После сытного обеда я заварила чай из трав, которые собственноручно собрала во дворе усадьбы. Заварочного чайника не было, и я приспособила для этого жестяную миску, накрывая её старой железной крышкой. Чай из растений родного края казался волшебным. Он был не только вкусным горячим напитком, но и придавал силы.

– За дело, Дария, – я поставила пустую чашку на чёрный столик.

– Хорошо, мисс Эльнара, – девушка поднялась с дивана и схватила ведро. – Я за водой, – махнув юбками, Дария скрылась за дверью.

Мы набрали воду во все ёмкости и начали отмывать кухню. Шкафы и полки были хорошо прибиты к стенам и остались вполне в хорошем состоянии и, самое главное, нетронутыми. На некоторых полках дверцы повисли на ржавых петлях, но я уже представляла, как разложу в них посуду и продукты. Печь, кухонный стол у стены вымыли с мылом от грязи и многолетней пыли. Длинный стол был массивным и тяжёлым. Это, наверное, спасло его, и он тоже остался нетронутым. От мебели в столовой не осталось и следа. Дорогой обеденный стол из светлых пород дерева и в тон ему стулья. На полу у окна был расстелен ковёр с высоким ворсом. Там же стоял диванчик, обтянутый бежевой тканью и белый столик с гладкой поверхностью. От всей дорогой обстановки столовой не осталось и следа.

Не было картин, которые украшали светло-коричневую столовую, и дорогих вазонов у камина. Только сейчас я поймала себя на мысли, что во всех комнатах, куда я смогла попасть, красивые картины в позолоченных рамках не висят на стенах. Понятно, что за столько лет им нашёлся новый хозяин. Баронесса Адосская любила живопись и сама неплохо рисовала. Почти в каждой комнате усадьбы моя матушка повесила картины любимых художников. Я снова печально выдохнула и прислонилась к стене.

К вечеру кухня выглядела сносно. Мы расставили с Дарией посуду и продукты в шкафах и на полках.

– Мисс Эльнара, будем собирать вечером травы?

Я отрицательно покачала головой. Ноги дрожали от усталости, а руки болели от напряжения.

– На сегодня всё, – устало произнесла я.

– Уфф, – выдохнула Дария и поплелась в гостиную.

Я прошлась вдоль окон, заколоченных досками. Сквозь щели старалась разглядеть двор за усадьбой. Насколько я помнила, на заднем дворе усадьбы располагалась конюшня и несколько хозяйственных помещений, где хранились инструменты. Сейчас за окном была только буйная растительность.

– Мисс Эльнара, – в проёме появилась Дария, – пришёл мистер Викендост.

Я и не ожидала, что Зейн придёт, как и обещал сегодня. Мужчина стоял на пороге, переминаясь с ноги на ногу.

– Добрый вечер, мистер Викендост. Проходите.

– Добрый. Показывайте вашу печь, мисс, – Зейн бросил взгляд на подоконник, где я сушила листья трав.

– Печь в кухне. Пойдёмте, – я направилась в кухню.

Зейн подошёл к печке и заглянул внутрь. Вытащил камни, которые я не стала трогать, боясь, что обвалится вся кладка.

– Ничего серьёзного, мисс. Это мы поправим сегодня, и завтра к вечеру вы сможете уже ею пользоваться.

– Так быстро? – удивилась я.

– Да, – Зейн заглянул в проём трубы. – Тут, кажется, всё в порядке.

– Вам что-то нужно?

– Я всё привёз с собой.

Мужчина размашистым шагом преодолел кухню и через время вернулся с ведёрком и инструментами.

Я принесла лампу по просьбе мужчины и тихонько вышла из кухни, чтобы не мешать садовнику разбираться с печью. Сириус медленно садился, и комната погружалась в темноту. Дария открыла входную дверь и, присев у камина, выгребала мусор из него, складывая его в старый таз.

– Может, мистер Зейн посмотрит камин? Ночью ещё холодно, мисс Эльнара.

– Нам всё равно топить нечем.

– А это? – Дария кивнула в сторону стопки поломанной мебели.

– Этого надолго не хватит. И я приготовила их, чтобы топить кухонную печь. Придётся выбирать: холод или голод.

– Даже не знаю, что хуже, – со смешком ответила девушка.

– Ну, у нас пока есть надежда, – я покосилась на подоконник.

– Мисс Эльнара, мы привели в порядок нужные комнаты. Давайте завтра займёмся сбором трав?

– Почему нет? – я пожала плечами. Окна нужно менять все, и я даже теряюсь в догадках, сколько гран нужно потратить, чтобы поставить новые.

Не меньше двух десятков гран будет стоить каждое окно. Только в трёх комнатах я насчитала их девять. Как минимум нужно собрать не меньше ста восьмидесяти гран.

Глава 16

Глава 16

– Всё же первым делом осмотрим правую часть дома, – я решила проверить, насколько плачевно его состояние, потому что купание в тазу уже мало помогало смыть пыль, которая оседала на коже и волосах.

Если я не ошибаюсь, третья дверь была в ванную комнату, где стояла ванна на изогнутых ножках и были секции с душевыми комнатами, где можно искупаться из деревянной бочки.

Осталось ли всё это там...

– Ох, боязно, мисс Эльнара, – девушка потянула одеяло на себя и покосилась в сторону проёма, где за лестницей виднелся тёмный проход.

– А чего боязно? Мы с тобой здесь одни. А после четвёртого дня обтираний я вся уже чешусь. Зачем я купила душистый мыльный раствор? Поставить на полку? – попробовала переубедить Дарию.

Я надела рубашку и присела на диван.

– Как скажете, мисс Эльнара. Только можно, я буду идти за вами?

– Можно, – ответила со смехом.

Можно подумать, что хоть раз моя горничная ступала впереди меня. А нет, было... Когда устала идти пешком и остановила телегу, проезжающую мимо.

– Ох, как же беспокойно с вами, госпожа, – пробурчала девушка и повернулась на бок.

– Судьбу не заказывают, – я набросила халат и подошла к своему любимому месту в гостиной.

Присела за стол и раскрыла рукописи матери. После раздела о простудных болезнях шёл раздел о болезнях суставов.

От ноющих болей в коленях и локтях.

Хмм... Занятно.

От ноющих болей в ступнях.

Столько сборов! Просто глаза разбегаются.

От вздутия коленных и локтевых суставов.

На каждый вид болезни мать составила несколько видов сборов. Поразительная работоспособность!

Некоторые я несколько раз прочитала, чтобы запомнить состав трав и их частей. Дракар Селиос отличался от дракара, где стоит замок баронов Гепарди. В дракаре Рейн климат был мягкий, с теплым и немного влажным воздухом.

Здесь же было холодно, а зима всегда отличалась продолжительными морозами. Поэтому понятны такие обширные разделы, посвященные простудным болезням.

Я пролистала несколько страниц назад и снова прочитала несколько строк, которые меня заинтересовали.

Чёрный зверь.

Эльнара!

Запись была короткой и словно вклинена между уже стоявших рецептурных записей. Под каждым было оставлено место, чтобы можно было внести пометки или рекомендации. Запись о растении с загадочным названием была явно внесена на месте заметок под рецептами.

И самое непонятное на тот момент, когда мать поставила под названием растения моё имя, когда я была совсем ребенком.

Зачем?

Я полистала все книги, которые принесла из кабинета матери, но ничего не нашла, даже отдаленно похожего на чёрного зверя. Ошибка? Но тогда зачем мать закончила запись моим именем и поставила восклицательный знак?

Я отодвинула рукописи и книги в сторону. В голове кружила одна и та же неясная мысль.

Подошла к окну и сквозь щели в досках рассматривала Юданию. Полный диск налился холодным светом и, казалось, упадет серебристым дождем на земли Селиоса. И почему мой взгляд по вечерам прикован к небу?

Интересно, а сегодня дракон тоже облетает свои владения? И почему только ночью?

Я даже выскользнула на улицу, прихватив теплую шаль, чтобы посмотреть на небо. Тщетно. Сегодняшней ночью дракон не кружил над Сэллом.

В дракаре Рейн Верховным был тоже назначен дракон. Я часто застывала на террасе дома, любуясь, как мощное крыло в считанные секунды перемещало дракона по небосводу. Очень редко в дракарах на пост Верховного назначали человека. Лишь за очень большие заслуги представитель людской расы мог занять пост Верховного. А по большому счету, это были только драконы.

О Верховном драконе Селиоса я мало что знала. Назначен сравнительно недавно и молод по меркам драконов.

Кроме ночного светила и россыпи звезд я ничего не увидела. Завернувшись в теплую шаль, вернулась в дом, все же бросив напоследок взгляд на тёмный небосвод.

День в усадьбе начинался с привычных дел: прогулка до колодца и умывание в тазу, розжиг очага, который едва держался. Радовала и грела мысль, что это, возможно, последний раз, когда я готовлю на нём завтрак. Яичницу, как и вчера, съели быстро и с аппетитом. Чашкой сладкого чая запили сытный завтрак.

Как только с завтраком было покончено, я, чиркнув хамматом, зажгла лампу.

– Может, не стоит, мисс Эльнара? – остановила меня на полпути Дария.

– Я в своем доме, Дария, – я осторожно приблизилась к проему. – И страшнее будет, если мы подцепим болезни кожи.

Тусклый свет лампы осветил двустворчатую дверь. Я осторожно опустила ручку и толкнула створку.

Взору открылся длинный коридор, в котором, как и в другой части дома, было несколько комнат, двери которых сейчас были открыты.

Я сделала несколько шагов и остановилась у приоткрытых дверей. В комнате стояло несколько кроватей и шкаф. Это была комната прислуги, которая работала постоянно у баронов Адосских. Мебель была простой, и на неё не позарились.

Замечательно. Проверим, выдержала ли она время и погодные условия. Окна тоже были забиты досками снаружи, но, в отличие от других комнат дома, большое окно в комнате было целым.

Неужели хоть в каких-то комнатах окна оказались целыми? Сюда можно будет переместиться вместе с Дарией, потому что в комнате прислуги, в отличие от гостиной, было теплее.

За следующими дверьми была ванная комната. Мраморный пол покрыл слой пыли и грязи так, что не было даже намека на бежевый пол в черной крошке. На стенах тоже налипла многолетняя грязь, но, к моему облегчению, посередине комнаты стояла ванна, а на стене, к радости, висело зеркало.

– Нам повезло, Дария, – прокомментировала, проводя указательным пальцем по зеркалу.

Я подошла ближе и удрученно посмотрела на свое отражение. В зеркале на меня взглянула серьезная женщина с волосами, закрученными в пучок на затылке.

– Не я, – встrepенулось сознание. – Волосы мои и черты лица тоже... А вот взгляд... За эти несколько дней я словно вмиг повзрослела.

– Согласна с вами, госпожа. Удача, что ванная комната осталась нетронутой. Только вымоем её, – вырвала меня из моих мыслей горничная.

– Этим и займемся, а сбор трав перенесем на вторую половину дня, – прокомментировала задумчиво.

Глава 17

Глава 17

Дариан Гэллахан

Звук несмелых шагов отражался от стен с высокими потолками. По звуку шагов отчётливо слышу, что наместник прибыл не один.

В столовую вошёл камердинер и, отвесив поклон, громко и чётко произнёс: «Гаян Кросс, по вашему приказу, прибыл!»

– Один?

– Ваш советник прибыл вместе с виконтом Кросс, милорд, – добавил мужчина.

– Пусть ожидают в холле.

– Понял, господин, – Эльер снова наклонил свою седую голову так резво, что чуб выпал из аккуратно причёсанных волос.

Я улыбнулся уголками губ. Слуги предшественника так старались. Наверное, боялись, что я их выставлю на улицу. Практика обычная. Дракон въезжал со своими горн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.